

КСЕНИЯ
РЕВА
СЕНИА

Я стала
Хозяйкой
13 ЁКАЕВ 1

Ксения Рева
Се Ния
Я стала хозяйкой 13 ёкаев - 1

<https://litres.ru/74350788>

Аннотация

Я была хорошим человеком. Переводила бабушек через дорогу, работала сверхурочно и кормила бездомных котов. И где это я оказалась после смерти? Похоже в другом мире! Приключения? Потрясающе! Гостиница в наследство? Отлично! Сверхъестественные работники? Прекрасно!

Вторая часть -

Содержание

1	4
2	12
3	18
4	25
5	31
6	38
7	46
8	53
9	61
10	68
11	75
12	81
13	87
14	98
15	105
16	111
17	120
18	126
19	131
20	136
21	144
22	151
Конец ознакомительного фрагмента.	152

1

Плохие попадают в ад, а куда попадают хорошие? Я ведь совершенно точно была одной из них. Переводила бабушек через дорогу, работала сверхурочно и кормила бездомных котов. И где это я оказалась после смерти? Похоже в другом мире! Гостиница в наследство? Отлично! Сверхъестественные работники? Прекрасно! Приключения? Потрясающе!

Щелк.

Щелк.

Щелк.

Перед глазами все плыло, буквы на экране сливались в бессмысленные пятна. Я прищурилась, пытаюсь поймать фокус, но это оказалось бесполезно. Каждое слово расплывалось перед глазами, словно отказывалось принимать форму. Я сняла очки в толстой оправе, прикрыла глаза и сжала пальцами переносицу.

Сладко потянулась, зажмурившись и стараясь игнорировать резкую боль, пронзившую поясницу. Все тело ныло, будто я не просто провела весь день за компьютером, а таскала тяжести, как грузчик.

— Кажется, я немного устала, — проговорила я вслух, сама вздрогнув от звука собственного голоса, разнесшегося эхом по пустому офису, и неожиданно осознала, как непри-

вычно тишина в этом месте, где обычно раздавались голоса, смех и бесконечное щелканье клавиатур.

Я поднялась с кресла, морщась от тысячи иголок, пробежавших по затекшим ногам. Каждый шаг был наполнен легкой болью, словно тело жаловалось на долгое неподвижное сидение. Оглядевшись по сторонам, я поняла, что действительно осталась одна.

— Ни-ко-го, — произнесла, понизив голос, почти шепотом, будто боялась нарушить этот странный покой.

Снова плюхнулась на неудобный крутящийся стул, спинка которого так и норовила отвалиться, и уставилась на высокую башню из коробок. В полутьме они выглядели как неприступная крепость, затмевающая все вокруг.

А это откуда на моем столе?

На одной из коробок был приклеен розовый стикер с надписью:

"Раечка, золотце!

Отнеси, пожалуйста, эти коробки в архив.

С меня рафаэлки. Чмоки."

Раечка — это я. Раиса Михайловна Китамурова. Золотой сотрудник, не любительница сладкого и безотказный человек. Раечка, которую легко попросить сделать что-то, даже если ей это совсем не по душе.

Записка была от моей коллеги Зиночки, соседки по ячейке в нашем опенспейсе. Ее манера писать такие милые записочки всегда вызывала у меня невольную улыбку, но сегодня

одна из них зародила во мне лишь тягостное чувство усталости.

Я еще раз оценила высоту небоскреба из коробок и откинулась на спинку, которая хрустнула и, наконец, отвалилась. Я со всего маху рухнула на пол, не успев даже вскрикнуть, настолько это было неожиданно.

Полежала минуту, прислушиваясь к собственным ощущениям. В ушах звенело, в голове крутились мысли, но тело не шевелилось и отзывалось тупой болью. Все болит, но так было и до падения. Значит, жива.

— Хорошо хоть голову не разбила об тумбочку, она ведь дизайнерская, — прошипела я сквозь зубы, охая и причитая, пока поднималась на ноги.

Но злиться я могла только на себя. В отличие от меня, которая вечно никого не хотела отвлекать, Зиночка давно выпросила у начальника новое и удобное кресло. И сегодня вот ускакала на свидание раньше, чем закончился рабочий день. Какое, скажите, свидание в понедельник? Я вообще не представляла, как можно позволить себе такую роскошь в начале недели.

Хотя... откуда мне знать? У меня ни кресла, ни свиданий, ни, похоже, чувства собственного достоинства — нет.

Я посмотрела на большие круглые дизайнерские часы, висящие над дверью начальника. Половина одиннадцатого. Ничего себе я заработалась. А ведь рабочий день до шести.

Взгляд снова упал на стикер цвета фуксии в виде сердеч-

ка. Я отклеила его, еще несколько раз перечитала содержимое и поджала губы. Даже в свете настольной лампы этот маленький яркий стикер казался мне вызывающим, как напоминание о том, что я слишком долго позволяла другим пользоваться мной.

Все. С меня хватит.

Скомкав записку, я взяла обычный желтый квадратик с клейким краем и очень быстро написала ответ. С каждой буквой, которую я выводила, внутри меня росло чувство решимости, которого я давно не испытывала.

"Зиночка, рыбонька!

Отнеси сама.

Я ушла в отпуск. Чмоки."

А почему бы и... да.

Память у Зины, как у рыбки, иначе бы она за три года, что мы работаем вместе, запомнила, что у меня аллергия на сладкое. Все запомнили, даже системщики наши, даже жена начальника, которой вообще до меня нет дела и появляется она в офисе раз в год. А Зина не смогла. А еще подруга называется...

А может, и нет вовсе?

Я зависла в собственных размышлениях, разглядывая бесконечные ряды стеллажей с документами. Удобно же быть подружкой такой удобной и безотказной Раечке, которая всегда без вопросов напишет за тебя отчет, прикроет пе-

ред начальником или отнесет за тебя коробки в архив. А ты... Я попыталась вспомнить хоть что-то, что Зина сделала для меня, но ничего, ничегошеньки не всплыло из памяти. Ничего. Вообще.

Внезапно стало горько и тошно. Вся эта ситуация, в которой я оказалась, казалась несправедливой. Как так получилось, что я сама себе позволила стать объектом для манипуляций? Почему я так долго закрывала на это глаза? Ведь те, кому я помогаю, всегда получают от этого многократную выгоду. А что получаю я? Спасибо и рафаэлки? Да я бы и слова не сказала, если бы хоть иногда видела искреннюю благодарность, а не просто дежурные слова.

Поразительная дура.

Нет. Нет. И нет.

Хватит.

Написала, что ухожу в отпуск — значит ухожу. За пять лет имею право! И ведь даже подписанное начальником заявление с открытой датой имеется. Я ринулась к тумбочке и вытащила файл с заявлением. Это было последнее, что мне нужно было сделать, чтобы окончательно закрепить свое решение.

Прикинула две недели по датам, начиная с завтрашнего дня, вписала их и, чиркнув подпись, бегом бросилась к кабинету начальника, даже забыв, что тот закрыт на ключ. Но меня это не остановило. Схватив с ближайшего стола скотч, я прилепила заявление на дверь и, довольная собой, поспе-

шила обратно к своему рабочему месту. Внутри меня все бурлило от этого внезапного решения, как если бы я совершала что-то важное, наконец-то взяв судьбу в свои руки.

Сохранила отчет, над которым работала, и отправила его начальнику по электронной почте. Выключила компьютер, переобулась из неудобных лодочек в кроссовки с ортопедическими стельками, и, схватив сумку, уверенным шагом направилась прочь. У каждой женщины должен быть такой момент, когда она решает не просто жить, а жить для себя.

Уже у самых лифтов вспомнила о забытом контейнере в холодильнике комнаты отдыха, так что пришлось возвращаться.

Котики сами себя не покоряют.

Охранники на первом этаже уважительно кивнули мне на прощание. Я сдала им ключи, пожелала удачного дежурства и вышла из офисного центра. Ночной воздух был прохладным, освежающим, как если бы все мои переживания внезапно унесло ветерком.

Вздохнула глубже. Каждый вдох казался новым, полным свободы и неограниченных возможностей. Это был тот момент, когда я ощутила будто нет ничего невозможного.

До чего же чудесная ночь. Прямо чувствую, что скоро случится что-то потрясающее, раз уж я решилась менять свою жизнь к лучшему.

Начну прямо завтра!

Вторник не понедельник, и это к лучшему. Завтра будет

мой день, и я посвящаю его себе, своим желаниям и мечтам. Я больше не позволю себе быть удобной для других, если это идет вразрез с моими собственными интересами.

Погуляю по парку. Запишусь на гончарные курсы — подарочный сертификат от соседки так и лежит нетронутый. А ведь я еще в ноябре весь месяц по вечерам занималась математикой с ее восьмиклассником, а сейчас уже середина апреля. Так почему бы не воспользоваться заслуженным подарком? Кажется, отличный план для начала. Небольшой шаг, но важный.

— Кис-кис-кис, — всматриваясь во мрак за углом магазина, я позвала местных котиков, которых подкармливала каждый день. Их мягкие бесшумно и смешно топали по асфальту.

— Налетайте, усатые-полосатые.

С хоровым мяуканьем котята набросились на молочную кашу в контейнере, а я принялась поглаживать их по мягкой шерстке. Потом, конечно, придется принять ударную дозу антигистаминных, но за это мурчание и чавканье я готова вынести что угодно.

Я громко чихнула, распугав не только котиков, но и задремавших на ветках ворон. Один из котят почему-то рванул не в свое привычное укрытие в виде коробки за баками, а в противоположную сторону. Под дикое карканье за ним бросилась и я.

Комок взлохмаченной шерсти летел вперед с неистовой

скоростью, но неожиданно замер, обернулся ко мне, когда я почти его догнала.

— Котя, ты куда?!

Глаза котенка необычно ярко сверкнули. Этот свет словно пронзил меня на мгновение, заставляя все внутри перевернуться.

Но еще ярче сверкнули фары грузовика, ослепив меня, когда я обернулась на визг тормозов.

— Ку-у-да-а-а-а-а? — каким-то дурным и совершенно чужим для слуха голосом завопила я, резко вскочив и заметавшись из стороны в сторону.

Совсем рядом кто-то пронзительно завизжал басом. Неожиданно раздалось протяжное мычанье и меня тряхнуло так, что я снова завалилась на спину, приложившись затылком обо что-то деревянное, судя по звуку.

Чужой визг был такой мощи, что скорее всего мог не только перебить весь “хрусталь на особый день”, что достался мне еще от бабушки, но и разорвать барабанные перепонки.

Я попыталась закрыть уши руками, но запуталась ими в чем-то, что невыносимо пахло мокрой псиной и было накинуто на меня сверху.

— Онрё! Онрё-ё-ё! — басил испуганный голос, который после очередной встряски начал удаляться.

Когда мне наконец удалось освободиться от вонючего плена, перед моими глазами предстала... Ночь. Что вполне было объяснимо, ведь последнее, что я помню — я вышла из офисного центра и... Видимо свалилась в обморок, что не мудрено от количества моих переработок.

Но пейзаж перед глазами был совсем не похож на привычную улицу, даже на соседнюю и даже на ту, которая шла вдоль парка и по которой я иногда возвращалась домой в хо-

рошую погоду. Этот путь был почти в два раза длиннее, но вроде как — ходить пешком полезно для здоровья.

Я несколько раз поморгала, но ничего не изменилось.

И тут меня озарила ужасающая догадка. Похоже, меня похитили и вывезли в лес, чтобы убить! Я вся сгруппировалась, напряглась и заозиралась вокруг, готовая броситься на похитителя и бороться за свою жизнь.

Но маньяка вовсе не обнаружилось.

За то мой взгляд упал на кого-то мелкого, сжавшегося в углу и дрожащего с неистовой силой.

— Пощади-и-и, пощади-и-и, — подвывал тоненький девичий голосок.

Я попыталась разглядеть в тусклом свете фонаря подвешенного где-то сверху, кто же это там трясется.

— Ты кт... — резко замолчала, удивленная и испуганная собственным голосом. Точнее вовсе не своим голосом, но который был определенно воспроизведен моим ртом.

Мысли судорожно и немного истерично заметались у меня в голове. Снова что-то говорить было боязно, потому что мне очень не хотелось начать думать, что я сошла с ума.

Но тогда что?

Осмотревшись, я поняла что сижу в деревянной телеге. На коленях лежит скомканная тряпка, та самая которой я была укрыта, на ощупь — грубая мешковина. А вокруг темный лес, кривая дорога, полная луна, да оглушительный стрекот насекомых.

— Пощади-и-и-и, пощади-и-и-и-и...

Ну и завывания.

— Кхм, — я прочистила горло, от чего скулящее тело вздрогнуло. — Ты кто?

Голос все еще был странным, высоким, совсем чужим. Да и звучал будто по-иному, не могу понять как, но будто с каким-то акцентом что ли. Дурдом, в общем.

— Тебя тоже похитили? Не плачь, вдвоем мы обязательно сбежим, — я коснулась тоненькой руки, чтобы успокоить.

И дрожь прекратилась. Девушка, а это был явно она, замерла под моим прикосновением.

— Теплая, — выдохнул нежный голосок. — Риса?

Прозвучало удивленно и с надеждой.

Из под рук, защищавших все это время голову, вынырнуло круглое девичье личико, обрамленное лохматыми черными волосами.

— Риса, это ты?

Ну, тогда уж — Раиса. Мы что знакомы? В таких потьмах как следует разглядеть девушку для узнавания было невозможно, но на всякий случай я кивнула.

Маленькие ладошки взлетели ко рту незнакомки с надрывным охом, а затем она бросилась мне на шею, быстро причитая на каком-то незнакомом языке. Так мне показалось поначалу, но когда я попыталась вслушаться как следует, я с легкостью смогла разобрать слова.

— Я так испугалась. Молилась Идзанами. И всем-всем ка-

ми, кого смогла вспомнить. Ацуко запретила звать лекаря. И ты умерла. Умерла-а-а...

Вот это поворот...

Продолжая тихонько похлопывать незнакомку по спине, я пыталась судорожно сообразить, как мне себя вести. Тут на лицо явные посттравматические признаки. Несет девчонка всякий бред. Видимо, очень уж сильно испугалась. Придется мне как-то одной придумывать, как нам отсюда выбираться.

— Нужно уходить отсюда, найти помощь, — я осторожно выпуталась из цепких ручонек, чтобы как следует осмотреться и оценить обстановку.

— Тебе все еще плохо? — прохладные ладони легли мне на щеки, огромные, как блюдца глаза, поблескивали в тусклом свете фонаря слезами и беспокойством. — Но мы слишком далеко, до любой деревни больше нескольких ри**.

Незнакомка в поисках чего-то суетливо заметалась по телеге.

Мне же, признаться честно, было уже вовсе не до шуток, поскольку если все происходящее было лишь розыгрышем, то очень уж продуманным. А у меня не было ни одного знакомого человека, кто обладал бы подобной фантазией. К тому же, даже если бы кто-то и был, зачем ему так разыгрывать меня?

Вариант с похищением, я пока тоже задвинула подальше, ибо очень уж многое не сходилось.

Где похититель? Почему мы не связаны?

Почему телега?!

Последнее волновало и интриговало меня чуть ли не больше всего. Ведь деревянная телега определенно не тот вид транспорт, который ты выберешь, чтобы совершить похищение человека.

Нет, тут что-то другое. Но что?

Я прислушалась к ощущениям. Все тело ломило так, словно меня переехал грузовик...

Воспоминания последних мгновений до моего пробуждения пронеслись ослепительной вспышкой перед глазами. Грузовик! Я побежала за котенком, а потом меня сбил грузовик!

Судорожно ощупывая себя, я попыталась оценить степень повреждений. Под оглушающий стук крови в ушах, я осознала, что жива и в большем порядке, чем должна бы быть после встречи с грузовым автотранспортом.

Водитель успел затормозить? Сомневаюсь.

Но тогда где я? И как я тут оказалась?

— Кента — трусливая задница сбежал, — незнакомка вырвала меня из размышлений. — Придется возвращаться самим, умеешь управлять волом? Хотя нет, тебе бы полежать еще не помешало, я сама попробую.

Девушка слезла с телеги, отряхнула свою одежду, больше похожую на многослойный халат с широченным поясом, и пошла куда-то вперед. Я обернулась в ту сторону, куда она направилась и наткнулась взглядом на огромные рога. Их

обладатель, словно почувствовав внимание к своей персоне, повернул голову и протяжно замычал.

Ну, нет.

Просто так вот сидеть и ничего не понимать я больше не могла. Поэтому кое-как слезла с телеги, путаясь в подоле платья.

Платья!

Так, ладно, спокойно.

Всему должно быть логическое объяснение. И тому, что я почему-то оказалась переодетой в странное платье, так похожее на одеяние незнакомки, и тому, что я стою посреди ночного леса возле телеги запряженной быком.

Не дожидаясь приглашения, я села рядом с девушкой на невысокую деревянную лавочку, что расположилась спереди телеги, и уставилась на спину рогатой скотины. Мысли просто с бешеной скоростью метались в голове, но язык не поворачивался произнести и слова.

Что сказать? Что спросить?

И молчать совершенно точно не лучшее решение, ведь мне необходимо узнать где я нахожусь.

Я прокашлялась.

— Ты только не кричи, ладно?

Надо отдать должное девчонке, которую кстати, как выяснилось, зовут Юки. Она даже не впала в истерику после того, как я ей попыталась объяснить, что я вовсе никакая не Риса, а вполне себе в трезвом уме и твердой памяти — Раиса. Что ее я знать не знаю и вообще не имею никакого понятия как и где очутилась.

А оказалась я, похоже прямехонько в теле той самой Рисы, да еще и в другом мире. Потому что сколько бы я Юки не называла городов и стран, она только мотала головой в знак отрицания. Но я не сильно ей верила, потому что как оказалось, девушка была совершенно безграмотна — читать не умела и знала лишь как пишется ее собственное имя. Но для проверки у нас не было ни бумаги, ни даже ручки, чтобы она могла написать что-то у меня на руке.

В другой мир мне верилось с трудом.

Телега поскрипывала, бык тянущий ее похрапывал, в небе светила полная луна. Было по-ночному прохладно, но приятно и освежающе, как летней ночью. Пахло так же, травой, деревьями, какими-то цветами. Воздух был до невероятного свежим и чистым, таким, каким он бывает только очень далеко-далеко за городом, подальше от городов.

Уже некоторое время мы с Юки ехали в молчании, каждая погруженная в собственные размышления. Я пыталась

найти адекватное объяснение случившемуся, а девчонка видимо думала, что ее подруга Риса совсем выжила из ума, раз утверждает, что совсем другой человек.

Когда Юки стала уже совсем клевать носом, убаюканная качкой и измученная переживаниями, я сначала предложила ей поменяться ролями, ведь просто держать поводья-веревки было делом не хитрым, но потом после того как поняла, что не представляю куда мы направляемся, предложила остановиться на ночевку.

— Нужно хотя бы добраться до ближайшей деревни. Нельзя ночевать в лесу. Ты что же, хочешь чтобы нас Ямауба сожрала?

Только этого мне сейчас вот и не хватало. Кто такая эта тварь, что может нас сожрать, я уточнять не стала. Отрицательно замотала головой, перехватила вожжи и позволила девушке, положив мне голову на плечо, задремать. Что она почти моментально и сделала, но прежде велела мне ехать по петляющей дороге и никуда не сворачивать, а как доеду до развилки — разбудить.

Меня это полностью устраивало. Давало возможность избежать неловкого молчания, а также подумать и переварить все то, что я узнала. Риса и Юки были подругами и бедными безродными служанками, насколько я поняла практически рабынями, при богатом доме. Зарплат не получали, трудились за крышу над головой и еду.

Так себе существование, я вам скажу.

К тому же, нередко подвергались очень суровым и жестоким наказаниям. От одного из которых похоже Риса и умерла, а в ее теле оказалась я. Образы, что начали всплывать перед глазами, подобно отдельным кадрам, когда Юки начала рассказывать, были больше похожи на фильм ужасов. Раз за разом в них мелькала красивая темноволосая девушка азиатской внешности, что то и дело кричала будто на меня, поскольку я все видела от первого лица, и не скупилась на ощутимые удары, которые сыпались буквально за все подряд.

Не так подала чай, не ту ленту принесла, не так уложила складку на одежде.

Если бы я могла отключить это кино у себя в голове, я бы это обязательно сделала, потому что сердце обливало кровью от того, что пришлось пережить девушкам за свою такую еще недолгую жизнь.

Но были в воспоминаниях и светлые, добрые моменты, которые касались дружбы между Рисой и Юки. Когда я видела их, мое сердце наполнялось теплом. Я поняла, что каким-то образом Риса специально показывала мне все это, чтобы я могла разобраться куда попала, чтобы поняла, что за жизнь была у нее и ее подруги.

И чтобы я помогла...

Не знаю как, но я была твердо уверена, что обязательно должна помочь. В конце концов, жизнь и благополучие Рисы, т.е отныне меня собственной персоной во плоти чужого тела, было в моих самых главных интересах.

И хоть я и была в прошлом той еще терпилой, теперь уж я точно не потерплю никакой несправедливости, а тем более жестокости по отношению к себе. Если уж какие-то высшие силы дали мне второй шанс, то я его обязательно использую с толком.

Поэтому планирую прожить жизнь полную самых теплых и захватывающих впечатлений. И Юки тоже в обиду не дам. А это значит, что в никакое «обратно» мы возвращаться не будем. Да, кто в здравом уме вернется туда, где его до смерти забили палками?

Угоним телегу, продадим быка... Может сядем на какой-то корабль, да уплывем подальше отсюда. Я вязать умею, шить и готовлю вполне сносно. Заживем!

Я вздрогнула от собственных внезапных планов.

Так, стоп.

Это что же ты, Рая, поверила, что в другой мир попала? А не спрыгнула ли ты с ума, часом?

Нет, ну а что? Что? У тебя есть еще какие-то объяснения? Ток-шоу с выживанием в дикой местности?

Не смеши.

Ну вот, докатилась. Уже сама с собой разговариваю, точно сошла с ума.

Обезумела или нет, но все равно задержала дыхание и прислушалась к окружающим звукам, стараясь уловить хоть какой-то шум цивилизации. Но ни сигналов машин, ни гула пролетающих самолетов, ни даже гудения проводов слышно

не было.

Вокруг дикая глушь.

И я, еду на телеге, наблюдая как перекачивается темный зад быка, поблескивая в лунном свете.

Немного поворачиваюсь, чтобы не разбудить Юки и смотрю на нее: круглое и такое молодое лицо, голова качается туда-сюда и вот-вот соскользнет с моего плеча, а рот открыт так широко, что наверняка уже несколько десятков букашек залетело. Спит девчонка уж очень сладко, даже самой хочется зевнуть, но у меня сна ни в одном глазу. Мысли просто разрывают голову.

Что мне делать дальше?

Вернуться к своей прежней жизни возможным не представляется. Значит придется как-то обустраиваться здесь. Но...

Я ничего не знаю об этом мире и это большая проблема. Нужно как можно скорее это исправить, потому что выделяться в моем случае опасно. Не понятно, что будет если кто-то узнает, что я какая-то переселенка, может у них тут так не принято. Сожгут меня еще на костре, а я больше умирать не собираюсь. Хоть и не помню какого это, все равно, как подумаю, что где-то там мое бездыханное тело лежит, так мурашки по телу бегут и волосы дыбом.

Да, и не факт, что в следующий раз может так повезти, ведь переродиться можно и жабой в конце концов, а не молодой девушкой.

Кстати, было бы не лишним взглянуть на себя, по привыкнута, а то не хотелось бы заорать от неожиданности, мимоходом увидев свое отражение. Да, и просто интересно, чего уж лукавить. Если судить по чертам лица Юки: раскосым узким глазам, высоким скулам, маленькому носу, губам бантиком и круглому лицу, то скорее всего мы обе принадлежали к какой-то восточно-азиатской национальности. Но это все, что я смогла уловить при скудном свете фонаря, да иногда выглядывающей сквозь облака луны. При свете дня все может оказаться совсем иначе.

Я уже по привычке к мерному покачиванию телеги, поэтому когда она резко остановилась, меня так мотнуло вперед, что я чуть не соскочила с козел.

— Что случилось? — охрипшим со сна и взволнованным голосом спросила девчонка, крепко ухватившись за мою руку.

— Не знаю, — я встала, чтобы лучше было видно дорогу спереди, но было пусто и почему остановился бык, было не ясно. — Но-о! Чего встал?

Но вол явно меня слушать не собирался. Замер, как вкопанный, недовольно похрапывая, и будто прислушивался, но явно не к моим словам. У меня по спине пробежался вихрь ледяных мурашек нехорошего предчувствия и я тоже стала прислушиваться, внимательно оглядываясь по сторонам.

Справа слышался треск веток, словно кто-то пробирался сквозь чащобу леса. Юки испуганно прижалась ко мне,

обхватывая мое бедро, а я замерла, вся обратившись в слух. Что-то похожее на многоголосый лай, переходящий в вой, стремительно приближалось к нам.

Бык пугающе заревел, вскинулся и опасно замотал головой с огромными рогами, когда из-за деревьев выскочила какая-то черная тень и метнулась прямо к нам.

А за ней из леса вылетела целая стая волков, со зловеще светящимися алыми глазами.

Это действительно была целая стая, не пара штук, а больше десятка особей точно. Я не могла их точно сосчитать, поскольку они рыча и скалясь кружили вокруг, да и времени не было. Мы вскочили на ноги, постарались забраться повыше, но зверюги были крупными и легко могли запрыгнуть в телегу, если бы захотели.

Я попыталась отпугнуть волков веткой, точнее прутиком, которым слегка подгоняла вола, но эта «тростиночка» за секунду превратилась в ничто в огромной пасти одного из чудищ. Эти звери явно были необычными, намного крупнее, чем заурядный волк, которого я видела на картинках и пару раз в зоопарке. Шерсть кое-где отсутствовала клоками, красные глаза, светящиеся словно фонари, клыки чуть ли не в половину моего предплечья – дьявольские отродья.

– Оружие есть?! – в ужасе вскрикнула я, едва успев отдернуть ногу из клацнувшей клыками пасти.

– Ничего нет! У Кенты был нож.

Ясно.

Ни ножа, ни Кенты с нами не было. Что делать? Чем бы отпугнуть этих тварей? Нас же сожрут и даже косточек не оставят.

– Может хоть лопата есть? Вы же меня хоронить собрались?

– Масло-о-о! – один из волков сумел ухватиться за подол Юки и теперь тянул девушку с телеги вниз. – А-а-а! Риса-а-а! Помоги-и-и!

Не на шутку испугавшись, я покрепче ухватилась за край телеги и стала изо всех сил пинать ногой волка прямо по морде. Монстру это явно не сильно понравилось, поэтому он отпустил подол и решил вцепиться уже мне в лодыжку. Мне чудом снова удалось успеть отдернуть ногу.

– Вы меня сжечь планировали?

– Конечно!

Это вовремя я, однако, очнулась! Даже страшно представить, чтобы бы было открой я глаза немного позже. Но подумая об этом позже, сейчас нужно сообразить, как отогнать этих тварей, а лучше сделать так, чтобы они убрались прочь, да подальше.

– А чем поджечь масло есть? – Мы уже полностью перебрались в телегу, ее хоть и невысокие бортики, но все же служили хоть какой-то преградой между нами и зубастыми пастями.

Юки сунула мне в руку несколько камней, похожих на картошку, видимо это что-то вроде огнива? Соображать пришлось молниеносно, никогда так быстро не думала.

Все звери бояться огня, значит нам нужны факелы. Хоть телега и была деревянной, отломать сейчас хоть одну из досок не представлялось возможным. Но вот шест, на который был прикреплен фонарь, подходил идеально. Я сорва-

ла с крючка оранжевую круглую бумажную конструкцию и швырнула ее в тварей, попав одной из них прямо в морду, чем, конечно же, разозлила эту свору еще сильнее.

Телега вся ходила ходуном, наш бык бедняга ревел и пытался встать на дыбы, неистово мотая головой, отгоняя от себя зверье.

Я сломала шест пополам об колено, получилось две палки. Подхватила ту самую вонючую мешковину, которой был прикрыт мой труп, разорвала ее на два куска и обмотала ими каждый из концов половинок, вышло два самодельных факела. Всучила их Юки, а сама стала шарить по телеге, в поисках бутылок или горшков с маслом. Руки наткнулись на какие-то сосуды. Удача, что они не разбились и не разлились от всего происходящего. На ощупь бутылки были глиняными, заткнутыми чем-то вроде пробки или плотно скрученной и чем-то пропитанной тряпицы.

– Держи крепко, устроим этим тварям огненное шоу, – девчонка послушно вытянула перед собой факелы, а я стала поливать мешковину на них маслом. – Готова?

Юки кивнула, а я стала чиркать камнями, что она мне дала, друг об друга. Отсутствие опыта и сноровки не позволили мне извлечь даже самую маленькую искорку. Я чиркала и чиркала, руки тряслись. То и дело приходилось уворачиваться от прыгающих волков, пиная их или отбиваясь факелами. Было страшно потерять хотя бы один из них, потому что тогда наши шансы на спасение значительно бы уменьши-

лись. Наконец-то из моих рук вырвалось несколько крупных искр прыгнувших на пропитанные маслом тряпки.

Вспыхнуло пламя. Я перехватила один из факелов у Юки и стала размахивать перед мордами тварей. Огонь им явно не пришелся по вкусу, и они немного отступили. Но не ушли совсем, а принялись бегать по кругу вокруг телеги, скалясь и рыча, то и дело пытаясь зайти сзади и запрыгнуть на нас. Приходилось все время вертеться, чтобы не быть застигнутыми врасплох. Мы прижались спина к спине.

— Да, что этим тварям от нас надо? — я судорожно размахивала факелом. — Почему они не уходят?

— Не... знаю-ю-ю, — девичий голос очень сильно дрожал, в нем слышался ужас и подступающая истерика.

Мне и самой было жутко страшно. Прямо до тошноты и ярких пятен перед глазами. А волки все никак не хотели убегать, никак не хотели отпускать свою добычу. Кружили вокруг нас, постепенно все меньше боясь факелов и сужая кольцо. Некоторые, осмелев, снова стали подходить очень близко, так близко, что я даже чувствовала смрадный запах тухлятины из их пастей.

Горячее масло капало на руки, оставляя ожоги, но я сцепила зубы и терпела. Адреналин буквально закипал в крови и видимо только благодаря ему, мое сердце еще не разорвало от ужаса. Не знаю уж, откуда во мне вдруг появилось столько смелости и стойкости, но сдаваться я ни за что не собиралась. Даже не смотря на то, что паника пыталась затмить мой

разум, вопя что все бесполезно, что нас вот-вот разорвут на части и сожрут, и ничего с этим поделать нельзя.

Но я точно не для этого здесь оказалась!

— Приготовься бежать, — прорычала я сквозь зубы, крепче сжимая в одной руке факел, а в другой бутылку с маслом. План, созревший у меня в голове, был довольно прост — облить свору маслом и поджечь, а самим в это время броситься прочь как можно дальше. Если это не сработает... — Пригнись.

Когда Юки последовала моему приказу, я стала плескать маслом вокруг, стараясь попасть на волков, они то и были моей целью. Но масло в бутылке кончилось слишком быстро, к счастью была еще одна, но она была последней. Так что еще одной попытки у нас точно не было.

Когда разлетелись последние капли масла, я прицелилась и швырнула глиняный сосуд прямо в одно из отродий. Твари отфыркивались, скалились и рычали. С клыков капала вязкая пенящаяся слюна.

— На счет три... Раз... Два...

Но досчитать я не успела, дьявольские псины словно поняли, что мы собиравались сделать. Будто сговорившись они одновременно прыгнули на нас, мы инстинктивно присели, закрывая головы руками. Факелы отброшенные куда-то в стороны, чтобы отбиться, быстро подожгли разлитое на землю масло.

Телега пошатнулась и перевернулась, погребая нас под со-

бой.

Все вокруг объяло пламя.

— Юки? — прохрипела я, пытаюсь привстать. Вокруг стало невыносимо жарко, как-то уж слишком быстро. Пространство под телегой, где мы и оказались быстро наполнилось дымом. Я закашлялась.

Снаружи слышался вой и скулеж, отчаянное мычание. Телегу тряхнуло, и я услышала удаляющийся топот копыт. Ну, ладно, хотя бы бычок наш смог убежать. Но и нам нужно обязательно выбираться! Не сожрут, так поджаримся!

— Юки? — уже более взволнованно позвала я, но девушка не отзывалась. Сквозь щели между досками проникал свет от ярко занявшегося вокруг телеги огня. Глаза попривыкли, и я повернувшись увидела девушку, что лежала на боку отвернута от меня. Сердце испуганно сжалось. — Юки!

Я принялась трясти девушку, возвращая ее в сознание. Через несколько невыносимо долгих секунд, за которые я чуть не поседела, она начала кашлять и зашевелилась.

— Нужно выбираться, давай... — я встала на четвереньки, помогла приподняться девчонке, и мы поползли вперед, где у телеги отсутствовал задний борт. Но стоило нам двинуться, как мы поняли, что впереди нас ждала стена огня. В ту сторону путь отрезан.

— Риса, что нам делать? — Юки зашлась кашлем.

Пламя уже всюду забиралось внутрь. Противно пахло па-

ленной шерстью, телега, упав, все же придавила одного из волков, и благо он не шевелился. Я вообще-то очень люблю животных, больших и маленький, но не тех, кто пытается меня сожрать, уж простите. Так что монстра мне жаль не было.

— Нужно постараться выбить доски, — я легла на спину и стала что было силы долбить ногами вверх. Удар, удар, еще удар. Одна из досок, к счастью, поддалась и выскочила из крепления, а за ней и еще одна. К счастью, потому что у меня уже совсем не осталось сил. Легкие болели от раскаленного воздуха, наполненного едким дымом. Каждый вдох обжигал внутренности. Еще немного и мы просто погибнем.

Идея с поджиганием уже не казалась такой уж хорошей.

— Вылезаем! — скомандовала я, шаря вокруг, чтобы поймать в дыму Юки. — Давай, иначе угорим.

Я стала выталкивать девушку в образовавшуюся дыру. Когда мы вылезли наверх, то перед нами предстала картина настоящего пожара. Огонь был повсюду!

— Что же... Что же нам делать?! — прижавшись ко мне, подвывала девчонка.

Растерянно осматриваясь вокруг, я пыталась найти хоть одну проплешину в стене огня, куда бы мы могли ринуться.

— Туда! Придется прыгать и бежать очень быстро, — я махнула рукой налево, двигая Юки вперед себя. — Ты первая, пока огонь не разгорелся еще сильнее. Прыгай!

Я подпихнула девчонку, придавая ей небольшое ускорение. К счастью, она оказалась легкой и ловкой, перепрыгну-

ла через пламя и еще в несколько прыжков оказалась на безопасном расстоянии.

— Мешок! — крикнула она мне, когда я уже собиралась прыгать вслед за ней. — Риса! Мешок! Возьми мешок!

— Какой к черту мешок? Я сейчас поджарюсь!

— Там твои вещи! И немного монет!

Решать нужно было быстро, или я прыгаю и плевать на все, или же пытаюсь достать мешок с вещами, прошу заметить даже не моими, и, возможно, погибаю.

Выбор очевиден. Но...

Не знаю, может я все же слишком надышалась дымом и мозг совсем перестал соображать, а может это внутренний голос заставил меня ринуться обратно в дыру.

Или все сразу...

Свесившись вниз наполовину, я быстро вынырнула обратно, потому что в огне, который уже всюю объял телегу ничего невозможно было разглядеть. Глупость какая. Что я вообще творю? Какие вещи? Какие монеты? Бежать отсюда нужно, как можно скорее.

Когда я уже собиралась бросить эту безумную затею найти какой-то там мешок посреди огня и дыма, уже даже развернулась и встала — получила словно мысленную затрещину, да такую сильную, что снова упала на колени.

Воспоминания. Обрывки непонятных кадров вспыхнули у меня перед глазами. Гребень, зеркало, свиток...

Для меня эти предметы не представляли никакой ценно-

сти, едва ли за них стоит сгореть заживо. Но предыдущая хозяйка этого тела явно пыталась показать, что все это очень важно и может пригодиться.

Ладно.

Я задержала дыхание, вся подобралась и снова нырнула в расщелину. Словно по какому-то волшебству огонь внутри будто затих на мгновение, которое как раз мне и позволило разглядеть заброшенный в дальний угол мешок. Ухватившись за края узла, я дернула на себя и тут же выскочила наружу. Теперь точно пора отсюда убираться. Прижала спасенную поклажу к груди и махнула с телеги вниз. Огонь лизнул мне ноги, зацепился за подол.

— Туши, туши меня скорей! — я налетела на Юки, и мы кубарем покатались куда-то вниз, по пути собирая шишки себе на бока, об кочки и ветки. Но главное подальше от огня.

— Спаслись.

Я тяжело охнула, приподнимаясь. Поясница отваливалась, ребра трещали болью. Да, что же это такое? Как открыла глаза тут, так ни минуты покоя. Что еще мне приготовил этот “гостеприимный” мир? Хотя нет, ничего не хочу знать. На сегодня с меня хватит происшествий.

Дайте просто спокойно полежать.

На нос что-то капнуло, раз-два, от чего я моргнула и вздрогнула, а в следующую секунду с неба хлынул поток воды.

Серьезно? Дождь? Вот прямо сейчас? Не минутой рань-

ше?

Я лежала и раздраженно пялилась в небо. Это точно какое-то издевательство. Ну, не бывает, чтобы не везло просто так.

— Вот это везение — дождь! — весело рассмеялась Юки, явно не разделяя моего праведного раздражения. — Небеса явно на нашей стороне.

— Я бы поспорила, — постанывая и ворча, как старая бабка, я смогла перевернуться на четвереньки, а потом с помощью девчонки принять вертикальное положение.

Но, с другой стороны, мне явно не стоило гневить кого бы то ни было там наверху своей неблагодарностью. Ну, подумаешь немного подпалена и подмочена, за то жива, вполне себе здорова и не в черном мешке, направляющимся в морг. А значит, не все уж так и плохо на сегодняшний день.

Я снова посмотрела в небо и кивнула. Если кто-то там есть и наблюдает за мной, пусть знает — я умею быть благодарной.

— Кажется, у меня пара ребер треснули, легко отделались. Ты как?

— Риса, я в порядке! А ты, ты как себя чувствуешь?

Юки принялась меня ощупывать своими маленькими, но на удивление сильными руками. Цепкие пальчики словно точно знали куда нужно нажать, чтобы я зашипела от боли.

— Ты права, пара ребер треснула. Но это не страшно, главное не сломаны, — девчонка, наконец-то перестала ме-

ня сдавливать и принялась вертеться, как волчок, осматриваясь. — До рассвета еще несколько часов, до ближайшей деревни вряд ли успеем дойти. Нужно где-то укрыться и развести огонь. Я прихватила с собой несколько бодрящих трав — заварим их, согреемся, наберемся сил. Где мешок?

Мешок? Ах, да, тот самый из-за которого я чуть не покрылась румяной поджаристой корочкой. Я принялась шарить взглядом вокруг в поисках узелка.

— Нашла! — Юки бросилась куда-то в сторону, я же из-за стены дождя и темноты вокруг почти ничего не видела. — Теперь бы еще найти охотничью пещеру, было бы просто замечательно.

— Охотничью пещеру?

Честно признаться, я о таком впервые слышала, и звучало это не очень вдохновляюще.

— Да, в этих лесах много дичи, поэтому в пещерах охотники порой оставляют припасы, вязанку хвороста, если повезет даже одеяла и котелок, на случай если обрушится непогода или просто необходимо будет передохнуть.

Мы подходили под все эти пункты.

— Может, лучше вернуться на дорогу? Вдруг кто-то будет проезжать?

Идея найти пещеру, где можно обсохнуть, согреться, а возможно даже выпить чаю, звучала отлично. Но так ли просто будет отыскать это укрытие?

— Ты сама говорила, что ночью в лесу опасно, — я была

полна сомнений.

— Поэтому нужно скорее найти место, где можно было бы развести огонь, он отпугнет демонов и хищников, — Юки же наоборот, словно приободрилась и была полна энтузиазма. Прижала к себе мешок, ухватила меня за руку и потянула в самую чащу леса.

Возможно, я бы даже смогла насладиться прогулкой по ночному лесу, если бы не странное и пугающее ощущение, что кто-то наблюдал за нами со стороны, пока мы пробирались в неизвестном мне направлении.

Как я не пыталась убедить себя, что вокруг может быть предостаточно вполне себе безобидных зверушек, которые были напуганы нами куда сильнее, чем мы ими, все равно вдоль позвоночника бегали ледяные мурашки, а волосы на затылке то и дело шевелились.

Нутром я чуяла, что мы удостоились пристального внимания не какой-то там простой совы или лисицы. А помня, какая нас настигла встреча совсем недавно, становилось совсем жутко.

— Ты тоже это чувствуешь? — прошептала я, опасливо озираясь вокруг.

Мы шли уже не меньше получаса. Юки тянула меня вперед и казалось, что она совершенно не сомневалась в выбранном направлении. Я же ничего кроме высоких тонких стволов не могла различить, и то, когда почти на них натыкалась с глухим стуком.

Лес будто тяжело дышал, как некто живой.

И вообще атмосфера была под стать фильму ужасов, когда так и хочется крикнуть героям через экран “Не ходите

туда, бегите отсюда скорее, глупцы!”. Только нагнетающей музыки на фоне не хватало.

— Что именно? То, что у меня ноги окоченели и сил не осталось? Очень даже чувствую.

— Нет. Мне кажется будто кто-то за нами наблюдает, — по спине снова побежали мурашки, словно кто-то подул мне в затылок ледяным дыханием.

— А это... Не обращай внимания, иначе за нами увяжется какой-нибудь нечистый дух.

Спокойствие с которым Юки это произнесла, признаюсь честно, немного шокировало меня. В телеге она мне не показалась ни смелой, ни решительной. Сейчас же аура ее уверенности, разве что деревья не раздвигала у нас на пути. Возможно, именно она и не подпускала к нам призраков и прочую нечисть, что таились в темноте. Кому охоты связываться с девчонкой, которая так бесстрашно топает через лес и даже не оборачивается.

Я такому спокойствию могла только позавидовать. Внутри все ходило ходуном, то ли от все еще бурлящего адреналина, то ли от тревожного предчувствия, то ли от того, что я вроде как умерла, а вроде как оказалась в другом мире и теле. Но я все еще очень надеялась, что больше потрясающих нервную систему событий не будет.

Пещера возникла перед нами внезапно.

Я, конечно, удивилась бы сильнее, что Юки выбрала такое точно правильное направление, если бы у меня были на

это силы. Измотанные переживаниями и путем через лес, мы даже не удосужились как-то проверить пещеру на безопасность. Сразу ввалились в нее и рухнули на пороге.

Ноги гудели, невыносимо хотелось пить, а жалобно скрутившийся и прилипший к позвоночнику желудок, уже даже не был в состоянии издать жалобную голодную трель. Голова кружилась и больше всего хотелось просто провалиться в сон.

— Нужно развести огонь, но... — жалобно простонала Юки.

— Сил нет, — закончила я за нее, прикрывая глаза.

Не знаю сколько прошло минут, но мы все так же обессилено лежали на холодной земле, почти провалившись в болезненный сон, пока холодок не коснулся лодыжки и я, распахнув глаза, не вскочила.

Испуганно заозиралась вокруг, а потом принялась всматриваться до боли в глазах в ночной лес перед собой. Стоило только нам оказаться в укрытии, как на зло дождь прекратился, видимость улучшилась. И то тут там мне мерещилось будто кто-то двигается среди деревьев.

— Ты кого-то видишь?

— Черт! Напугала! — Я от испуга даже отпрыгнула в сторону. — Слава богу, вроде никого, но это почему-то не успокаивает. Давай все же разведем костер. Ты вроде обещала чай.

— Сейчас все будет, поищи пока чего-то для растопки,

чтобы огонь быстрее схватился.

Поищи. Звучит легко, но на деле в ночной темноте я не видела ничего отчетливо дальше двух шагов, а отходить от пещеры было просто боязно, да и бесполезно. Где после дождя можно найти что-то сухое? Недоверчиво и опасливо наблюдая за деревьями, я принялась сгребать поближе к себе небольшие кучки сухих уже опавших листьев на полу пещеры, до которых к моей удаче не добрался дождь.

Где-то за спиной Юки чиркнула огнивом. Пещеру озарил робкий огонек, который загорелся на конце странной рукоятки в руках девушки. Пламя так и трепетало и вот-вот грозило потухнуть. Девчонка осторожно поводила по сторонам, освещая пространство вокруг нас.

Пещера оказалась совсем маленькой, с низким потолком, который был чуть выше наших макушек, но все равно неприятно давил. А какому-то среднестатистическому мужчине пришлось бы ходить тут сложившись едва ли не пополам. Но когда скрываешься от непогоды выбирать явно не приходится.

В отдаленном углу подальше от входа, явно чтобы не намочил дождь, нашлась совсем крохотная вязанка хвороста и пара более толстых дровишек.

Я не слишком сильна в походной жизни, все мои познания на этот счет ограничивались парочкой просмотренных передач по каналу дискавери, но думаю до утра этого вполне должно было хватить.

Рядом с вязанкой лежало два тканевых свертка, скорее всего те самые обещанные удачей одеяла, но выглядели они скорее, как издевательство, а пахли вообще убийственно.

Но вот ржавому котелку с мятым боком не обрадоваться было просто невозможно в нашей ситуации. Я вцепилась в него, как в сокровище, прижала к себе, предвкушая ощущение горячего питья, согревающего меня изнутри. А когда обернулась назад, то увидела хитросложенный Юки домик из хвороста, внутри виднелось широкое поленце и немного коры, которая уже занялась робким огоньком.

— Подложи сухих листьев и не дай огню погаснуть, я схожу наберу воды, кажется мы проходили ручей, — девчонка выхватила у меня из рук котелок и направилась из пещеры. Я лишь успела протянуть руку за ней, да открыть рот, чтобы окликнуть, как она уже скрылась из виду.

Она точно сумасшедшая. И бесстрашная. А еще жестокая, оставила меня одну в пещере посреди леса, да еще и ночью. А если с ней что-то случится? Что я буду делать тут одна?

С одной стороны я могла бы броситься за ней, вдвоем все же не так страшно. Но с другой, заблудиться мне было проще простого, а попасться кому-то голодному на зубок еще проще. Раз уж Юки так запросто нашла эту пещеру, то, наверно, не пропадет и найдет дорогу обратно.

Запас моей храбрости и решительности иссяк, поэтому я решила сделать, как мне было велено — следить за огнем. Присела на корточки возле занимающегося костерка и при-

нялась осторожно подкладывать сухие листочки и веточки в него, чтобы подкормить пламя. Руки согрелись быстро, я подставляла ладони под робкие огненные языки, ощущая как тепло потихоньку ползет вдоль рук и начинает обогреть все тело.

Не скажу, что время до возвращения Юки тянулось как-то уж слишком долго, но понервничать я успела. Особенно когда снаружи пещеры все время что-то шелестело и хрустело, словно кто-то ходил туда-сюда. Это пугало и нервировало, потому что оборачиваясь каждый раз на эти звуки, я видела не меняющуюся картину ночного леса. Но благо ощущение слежки поутихло, хоть и не исчезло совсем.

По моим внутренним часам Юки вернулась минут через пятнадцать с котелком полным холодной речной воды и узелком с неопознанным содержимым. Я тут же сунула нос в него, пахло сладко, но вид круглых пупырчатых темно алых плодов не показался мне знакомым, поэтому первой попробовать я не осмелилась.

— Это съедобно? — вновь приняввшись, решила я уточнить.

— Стала бы я за ними лазать по кустам ночью, да сюда приносить? Как сама думаешь?

— Думаю не стала бы. Но что это? Никогда таких фруктов не видела.

— Это *ямамомо**, ягода такая. Разве ты никогда не про-

бовала или забыла?

— Забыла видимо, у меня ощущение, что я многое забыла после пробуждения, — я стала вертеть странную ягоду, размером с небольшую сливу в руках. Кожица была шершавой и будто покрытой воском. Запах очень был похож клубничный, но явно с какими-то примесями других ягод. — Их можно есть прямо так? Сырыми?

— Да, я ополоснула их в реке, так что ешь смело. Я пока соображу как приладить котелок над огнем.

Юки завозилась над костром, сооружая что-то вроде треноги, на которую пыталась и так и эдак повесить котелок. Но ветки были недостаточно крепкими, чтобы удержать такой груз. Девчонка внимательно осмотрелась по сторонам, подскочила и снова исчезла на улице. Вернулась уже с несколькими крупными камнями в руках и снова принялась что-то конструировать.

Я же вертела в руках незнакомую ягоду и никак не могла решиться сделать первый укус. Снова принялась. Пахло действительно крайне съедобно и аппетитно, свежо и очень сладко, отчего рот так и наполнился слюной. Я все же решилась и вгрызлась в плод. Меня тут же затопило терпкой смесью клубники, вишни и ежевики, от которой невозможно было не застонать.

— Офень фкусно, — я сделала еще несколько жадных укусов.

— Ешь, больше ничего из съестного нет. Сейчас заварим

чай, подай узелок, — Юки все еще сосредоточенно возилась у огня, ей удалось расположить три камня прямо внутри котла оставляя в середине между ними пространство, а на них поставить котелок. Стенки были тонкими, так что пламя быстро стало разогревать воду внутри.

Вставать было лень, да и низкий потолок так и твердил, что стоит мне встать в полный рост и я обязательно треснусь об него. Поэтому я просто потянулась за спасенным мной из пожара мешочком, плюхнула его себе на колени, кажется только сейчас почувствовав, что он куда тяжелее, чем мне казалось.

Стоило мне только потянуть сплетенный шнурок, что стягивал края, как внутри что-то зашевелилось слишком поволнову.

Думаю не стоит говорить, что я завизжала, как безумная сирена, отшвыривая мешок с такой силой, словно я всю жизнь посвятила метанию ядра.

Мешок смачно врезался в каменную стену, мяфкнул и рухнул на землю.

Мы с Юки вжались в противоположную стену и в ужасе, не отрываясь, смотрели на неподвижно лежащий на земле узелок.

— Клянусь, там кто-то шевелился! — выпалила я, чувствуя как вновь разгоняется пульс, а мышцы напрягаются для того, чтобы в любой момент можно было сорваться с места и убежать, или же защищаться.

— Я... Я видела. Давай треснем камнем? Вдруг это змея, ненавижу змей! — Юки даже передернуло от собственного предположения, она быстро присела, схватила что-то с земли и выпрямилась.

Сунула мне в руку небольшой камень. Я сжала его, ощущая ладонью прохладу, шероховатость и пусть даже и не достаточную тяжесть. Вряд ли таким можно убить ту тварь, что пробралась к нам, если только еще больше разозлить, но все равно, с камнем как-то поспокойнее.

Мы поколебались несколько мгновений, но потом все же отмерли и сделали осторожный шаг вперед. Мозг лихорадочно соображал, оценивал обстановку и возможную опасность. Сердце колотилось как безумное, я вся напряглась, будто сжатая пружина.

— На счет три... — едва слышно прошептала Юки. — Раз...

— Два... — тоже шепотом продолжила я, когда мы приблизились еще на шаг.

— Себя тресните! — раздалось из мешка, который не дав нам закончить счет, начал неистово дергаться.

Мы заорали так, что с потолка даже посыпалась каменная крошка, а руки сами собой запустили камни прямехонько в шевелящееся нечто.

— Изверги! Убийцы! Что за люди пошли! — кто-то неистово боролся с завязками узелка, шипя и сыпя едва понятными проклятиями в нашу сторону.

Рывок. И из мешка вылетел какой-то черный взлохмаченный комок, заметался по пещере, едва не угодил в костер, ринулся в сторону, врезался в стену и с очередными ругательствами распластался на каменном полу.

— Это явно не змея. Крыса что ли какая помойная? — к Юки похоже вновь вернулась храбрость, она сжала поднятый прут и смело стала надвигаться на совершенно незваного гостя.

— Сама ты крыса помойная! — комок черной шерсти зашевелился и, пошатываясь, поднялся.

Я удивленно наклонила голову и присмотрелась получше: взлохмаченный загривок, усы, торчащие в разные стороны, четыре лапы, облезлый хвост и раздраженно сверкающие янтарные глаза.

Да это же кот!

Всего лишь кот.

Правда, говорящий.

— Пробрался к нам, напугал. Еще и обзывается! Щас я его! — Юки замахнулась прутом на кота, тот изогнул свою тощую спину, угрожающе зашипел и засверкал глазами.

— Ну! Ну, попробуй, девка! Мяс! Я тебе все глаза выцарапаю! Уродина! Мяс! — ругаться котяра мог сколько угодно, но явно вполне себе здраво оценивал свои шансы против нас, поэтому шарил своими бешеными светящимися глазами, прикидывая успеет ли рвануть на улицу, прежде чем отхватит. Топорщил хвост, шипел, а сам крался в сторону.

— Ты себя видел? Облезлая щетка для обуви! И это еще я уродина?! Нет, ты сейчас точно огребешь! Пошел прочь! — Юки все же махнула прутом, но больше для устрашения, чем с твердым намерением причинить вред. Ветка свистнула очень близко, но промахнулась.

— Не попала, уродина! Страшная, да еще и косая! — шипя и разбрасывая искры из глаз, кот ринулся в сторону улицы, Юки за ним, взбешенная оскорблениями.

Котяра уже почти оказался снаружи.

— Это же из-за тебя на нас волки напали! — внезапно осенило меня. Я же помню быстро метнувшуюся из леса в телегу тень там на дороге. — Это так ты благодаришь нас за спасение?

Комок вздыбленной шерсти неожиданно замер на пороге, словно что-то резко его остановило, или он уперся в невидимую преграду.

— Зар-раз-за, мяу...

Худющее тельце расслабилось, я бы даже сказала как-то понуро сползло вниз, уселось на тощую задницу, и до смешного наигранно изящно обернулось плешивым хвостом. А затем на меня повернулась недовольная кошачья морда, с опаленными усами, и злобно сверкнула янтарными глазами.

— Чо смотришь? Никогда говорящего кота не видела?

Честно признаться не видела, это он точно подметил. Но я постаралась не подать виду и свое удивление свести на минимум. Ну, подумаешь, говорящий кот, после воскрешения это сущий пустяк.

— Чтобы такого невоспитанного? Не видела. Ты кто такой?

— Тц... Что ты с ним разговариваешь? От него явно одни неприятности. Гони его прочь, — Юки недовольно цыкнула в сторону котяры, их полные обоюдной ненависти взгляды схлестнулись. — Чуть всю воду не расплескал, поганец. Ты как хочешь, а я сажусь пить чай, есть охото.

Словно в подтверждение слов девчонки, мой желудок все же решил подать голос, тоскливо и жалобно заурчав, явно соглашаясь со сказанным. Я прижала руки к животу и поморщилась, голова поплыла, меня немного повело в сторону. Фух.

— Могу сбегать поймать зайца там, птицу... Какую-нибудь зме-ю.

Готова поклясться, что последнее слово котище специаль-

но произнес громче и отчетливее, буквально по слогам, раздраженно поглядывая в сторону Юки.

— С чего вдруг такое рвение помочь? — фыркнула насмешливо девчонка.

— Не твое дело, уродина! Я не с тобой разговариваю, — кот задрал нос, а потом мотнул головой в мою сторону. — А с ней.

— Плешивая неблагодарная крыса! — Юки вновь вскочила, сжимая в руке ветку. Я шагнула наперерез, вставая между девчонкой и котом, который снова весь взъерошился, вздыбился, изогнулся так, что кости еще сильнее проступили сквозь кожу. Тощий, жуть.

— Так, спокойно! Вы оба, прекратите ругаться, — почувствовав себя точь-в-точь «Леопольдом», я сурово посмотрела на этих двоих по очереди. — Давайте жить дружно. Думаю, никому из нас не будет пользы от вашей ругани, которая точно слышна на всю округу. Хотите, чтобы еще кто-то жаждущий нас съесть заглянул на огонек? Я вот совершенно точно не горю таким желанием.

Эти двое явно не хотели прекращать свое столкновение, но, к счастью, разум победил и они, фыркнув, отвернулись друг от друга.

— Меня зовут Ра... — я кашлянула, покосившись на Юки. — Риса, меня зовут Риса. А тебя?

Девчонка продолжала демонстративно возиться с котелком и словно не заметила моей оговорки. Я до сих пор так и

не поняла до конца, поверила она мне или нет? Поняла ли, что я вовсе не ее подруга, которая чудесным образом воскресла, а совсем другой человек?

Как правильно поступить в данной ситуации я не знала. Продолжать убеждать Юки, что я не понятно откуда и зачем взявшаяся чужачка, без спросу вселившаяся в тело дорогого ей человека? Или же прикинуться немного тюкнутой и растерянной Рисой, позабывшей свое прошлое? Но имею ли я право прикидываться другим человеком?

— Так что, сбегать на охоту?

— Да, кого ты способен поймать, обглодыш?

Раздалось очередное кошачье шипение, того и гляди случится драка. Нет, эти двое не исправимы и, если их не развести подальше друг от друга, точно жди неприятностей.

— Я же сказала хватит! Ты... — я указала на девчонку. — Заваривай чай. А ты... С чего это ты вдруг так рвешься нам помогать, котяра? Очень подозрительно. Может, ты хочешь снова позвать своих сообщников, чтобы мы достались вам на поздний ужин, раз на дороге не удалось нас сожрать?

— Сообщников? — кошачьи глаза оскорбленно округлились и выпучились. — Ты думаешь, я за одно с этими кровавыми гончими?

— Мы тебя не знаем. Причин доверять тебе у нас нет. Вдруг мы тебя отпустим, а ты...

— Меня зовут Тэтсуо. Я ёкай. И раз обязан тебе жизнью, теперь ты моя хозяйка.

Стоило Тэтсуо только затеряться среди деревьев в ночной темноте, как я тут же пристала к Юки с расспросами.

— Это вообще нормально, что кот разговаривает? Кто такие ёкаи? Почему он говорит, что теперь я его хозяйка?

Девчонка смотрела на меня странно, по ее глазам я снова видела все ее страхи и сомнения на мой счет. Было ясно, что ей очень хочется, чтобы я все же была только ее Рисой, внезапно забывчивой, но родной и давно знакомой.

— Юки, надеюсь, ты поняла, что я не Риса, — хоть это и было правдой, слова давались очень тяжело. — Мне очень жаль, что с ней случилась такая несправедливость и беда, но я тут не причем. Поверь, я не знаю как оказалась в ее теле. Но теперь я здесь и мне очень нужна твоя помощь, чтобы освоиться в этом мире.

Я схватила за тоненькую девичью руку и сжала ее.

— У меня остались некоторые воспоминания из прошлого Рисы. О вашей жизни. Она тебя очень любила и хотела тебе всего самого лучшего. Именно поэтому мы не вернемся в тот дом. Больше никакого прислуживания, никаких наказаний. Теперь мы сами по себе и вольны делать все, что пожелаем.

Девчонка пристально смотрела на меня, пытаясь осмыслить и видимо смириться с осознанием того, что она больше

никогда не увидит подругу. Очень скоро темные раскосые глаза превратились в два переполненных озера и слезы хлынули по щекам. Юки обрушилась на меня с объятиями, а мне не оставалось ничего кроме того, чтобы просто постараться ее утешить теплом своего тела и человеческим участием.

Не знаю, сколько мы просидели вот так, обнявшись. Похоже нам обоим нужно было некоторое время, чтобы снова прийти в норму.

— Фу, что за сырость...

Мы обе вздрогнули. Я обернулась на кота, что стоял весь мокрый на пороге пещеры, с задущенной птицей в пасти. И как только такой хилый и убогий смог поймать? Пернатая тушка была чуть ли не больше него самого.

Юки же наоборот отвернулась, едва слышно всхлипнула и принялась вытирать лицо рукавами.

— Только попробуй что-то сейчас ляпнуть, усатый, — я строго посмотрела на Тэтсуо.

— Понял, не дурак, был бы дурак не понял, вот... — Кот подволок ко мне свою добычу и бросил у ног. — Ужин, Хозяйка.

— С-спасибо, — я брезгливо приподняла птицу за крыло.

Это далеко не курица с прилавка, ощипанная и выпотрошенная — бери, да готовь. С этой придется конкретно повозиться, каким-то образом избавиться от перьев, внутренностей... Бэээ...

Я с трудом подавила рвотный позыв.

Да уж, я определенно не тот человек, что предрасположен к походной жизни. Но ничего не поделаешь, придется взять себя в руки и привыкнуть к новым реалиям.

— Ножа случаем тут нигде не припрятано? — спросила, обращаясь не к кому-то конкретно. — Давайте, поищем что-то острое.

Тэтсуо сделал вид, что его это не касается, не обращая внимания ни на меня, ни на Юки, уселся поближе к затухающему костру и принялся вылизываться. В конце концов он кот, что с него взять? Поймал нам ужин — и на этом спасибо. Это было уже даже больше, чем мы могли рассчитывать в нашем положении.

— Ладно, я поищу сама. Юки, сможешь ошипать эту...

— Перепелку, — мяукнул Тэтсуо, не отрываясь от вылизывания.

— Да, спасибо за уточнение. Эту перепелку.

Девчонка бросила хмурый взгляд на кота, а потом кивнув мне, подползла к убиенной птице и принялась молча дергать перья. Я выдохнула и принялась шарить по пещере, перебирая всякий немногочисленный хлам, оставленный здесь прежними “постояльцами”.

— Нашла! — спустя несколько минут тщательный поисков, я победно подняла руку с зажатым в ней ножом. Безумно кривым и ржавым, но все же ножом. — Только его нужно

очистить и, думаю, заточить.

Я была воодушевлена своей находкой, даже не смотря на то, что понятия не имела как буду точить этот нож, который был больше похож на ни на что непригодную железяку.

— Я там у входа видел подходящий камень, я бы принес...
— Тэтсуо, как мне показалось, ухмыльнулся. — Но у меня лапки.

Юки очень уж выразительно фыркнула, а я почувяла, что до новой перепалки было буквально одно мгновение.

— Отлично! — Воскликнула я слишком наигранно радостно. — Я принесу, а вы двое... Только попробуйте хоть одно колкое слово произнести в сторону друг-друга, я вам такое устрою!

Что собралась устраивать я понятия не имела, но хоть как-то припугнуть этих скандалистов определенно стоило. Очень выразительно глянув на обоих, я изо всех сил нахмурила брови, мне показалось, что так я буду выглядеть строже и серьезнее, и шагнула из пещеры.

Сделала несколько резких шагов в сторону, шумно вздохнула и прижалась спиной к каменной поверхности. Зажмурилась. Как-то внезапно и очень невовремя на меня напал приступ паники. Навалилась реальность всего происходящего.

Это не сон, возможно, какая-то уж очень заковыристая галлюцинация, но вряд ли. Значит это моя новая жизнь. И так, что мы имеем? Определенно другой, пока еще со-

вершенно незнакомый мир. Прощай дом, прощай родина. И хоть бонусом шло понимание местного языка, наличие всякого рода тварей и явно сверхъестественных существ, определенно звезд данному месту убавляло.

Новое тело тощее и слабое, требовало физических упражнений и хорошего питания для укрепления и накопления сил. По ощущениям оно было еще очень молодым, а значит все должно было получиться достаточно легко и быстро. Всего-то нужно немного времени и денег.

А где их взять? Юки и Риса были служанками и явно никаких сбережений не имели. Значит, придется искать работу. Вот чего-чего, а работы я никогда не боялась. Поднапрягла мозги, вспоминая всякое, что знала раньше, математику там, грамматику, физику, химию. Ну про последнее я, конечно, загнула, но вроде все остальные мои знания остались при мне. Это было отлично, потому что судя по тому, что тут передвигаются на телегах, с техническим прогрессом тут явные проблемы. Но и светить в открытую своими знаниями вряд ли будет безопасно.

— Риса?

Подпрыгнув от неожиданности, я стала судорожно осматриваться вокруг, схватила с земли камень и шагнула обратно в едва заметную полосочку света, что шел от костра.

— Я тут. Искала этот чертов камень, надеюсь, он сгодится.

Вернувшись в пещеру, я села у почти уже потухшего огня. На таком вряд ли можно что-то приготовить, да и согреть он

не сможет. Но словно прочитав мои мысли, Юки подбросила в костер несколько веток, не быстро, но они занялись языками пламени и стало значительно светлее и теплее. Тетсуо то ли делал вид, что спит, то ли действительно спал, свернувшись клубком, и даже ухом не повел на мое возвращение.

Я принялась точить найденный нож об камень, призывая все свои воспоминания, познания и логику о данном процессе. Сначала не получалось ничего. Мне было страшно давить слишком сильно, потому что я боялась, что ржавое орудие просто развалиться у меня в руках, но видимо это и было моей ошибкой. Немного осмелев, я стала давить сильнее и процесс пошел лучше.

Спустя минут десять моих усилий, наконец-то показался блестящий металл. Главное теперь не перестараться и не слишком критично убрать толщину, иначе нож просто переломиться и все, все старания на смарку. А мне хотелось бы, нет, мне было необходимо, чтобы он нам еще послужил.

К тому моменту, как железяка в моих руках приобрела узнаваемый и привычный вид ножа, который вполне мог на что-то еще дельное сгодиться, Юки уже ощипала всю перепелку.

— У тебя отлично получилось! — удивленно и восхищенно прошептала девчонка.

— Не поверишь, но это был первый раз, когда я делала, что-то подобное.

Я рассматривала кривой, все еще кое-где покрытый

вкраплениями ржавчины нож, и меня переполняла гордость. Было так приятно осознавать, что я смогла сделать что-то действительно крайне полезное и значимое. Что-то совсем непривычное для себя, пускай это и была лишь какая-то мелочь, которая кому-то может показаться заурядной ерундой. Я не стала сдерживать довольную улыбку, которая прибавила мне хоть немного уверенности.

Но когда я перевела взгляд на мертвую птицу, что лежала между мной и Юки, и представляла собой теперь еще более жалкое голое зрелище, улыбка сползла с моего лица. Я подняла глаза на девчонку и протянула ей нож, очень надеясь, что она примет его и сделает то, что нужно. Потому что, кажется, я была не в силах применить только что заточенное мной оружие.

— Тоже в первый раз? — усмехнувшись спросила Юки. Я кивнула.

— Давай, не сегодня? В следующий раз, точно будет моя очередь.

— Ладно.

Девчонка согласилась и принялась ловко и умело кром-сать птичью тушку, я же предпочла отказаться от созерцания данного действия и отвернулась. Заметила, что котяра приоткрыв один глаз, внимательно смотрел на меня.

— Твоя душа чужая в этом мире. И тело не твое. Кто ты такая? Мяу.

— Жертва обстоятельств или баловень удачи, не знаю.

— Удачи говоришь, — Тэтсуо зевнул, потянулся, уселся и снова уставился на меня. — Боги так просто удачу не раздают. Они всегда преследуют свои цели.

— Пусть так, но я жива и сейчас для меня это главное. Раз ты понял, что я не здешняя, объясни мне кто такие ёкаи.

— Духи, демоны, оборотни...

По моей спине прошелся холодок, я поежилась, опасливо косясь в сторону темного леса. Если все перечисленное обитает в этом мире... Бррр.

— А именно ты, кто?

— Демон, мяу... — кошачьи глаза необычно сверкнули. Их золотой блеск мне кое-что напомнил, точнее кого — сбежавшего котенка, спасая которого я попала под колеса грузовика и оказалась здесь. Мог ли он тоже быть... Ёкаем?

Может быть, мое попадание сюда действительно чей-то план?

Перепелка хоть и была совсем не соленой и немного подгоревшей, так как мы боялись ее не дожарить, но от чего-то она показалась мне невероятно вкусной, буквально лучшим блюдом, которое я когда-либо ела. И теперь она приятной тяжестью лежала у меня в желудке, а травяной душистый чай на речной воде, согрел нас изнутри и успокоил растревоженные переживаниями нервы. Все были сыты и довольны.

Тэтсуо на удивление, как истинный джентльмен, вызвался охранять наш сон и заступил на караул.

Мы с Юки лежали, плотно прижавшись друг к другу спинами, на тонких обветшалых одеялах, что пропитались чужим застарелым запахом пота. Признаться честно от меня пахло не сильно лучше, поэтому я отодвинула брезгливость подальше и изо всех сил пыталась уснуть.

— Куда мы отправимся? — спустя несколько минут безнадежных попыток уснуть, раздался у меня за спиной вопрос Юки.

— Думаю, куда пожелаем. Есть предложения?

— Никаких... В “Цветочный дом” ока-сан Масамы я попала едва мне исполнилось шесть. Я не помню своих родителей, так что возвращаться мне некуда. А твой дом... Далеко?

— Полагаю, даже трудно вообразить насколько. Вряд ли я бы смогла до него добраться, даже если бы очень захотела.

Так что мне возвращаться тоже некуда.

— Мне жаль. Там остался кто-то дорогой тебе?

Этот вопрос заставил меня задуматься. А действительно, остался ли где-то там за гранью этой реальности, хоть кто-то, кто ждал бы моего возможного возвращения? Из родственников у меня осталась только тетка, которая жила на другом конце страны и которую я ни разу не видела лично. Даже не уверена, что она вообще еще помнит о моем существовании.

По крайней мере пятнадцать лет назад, осиротевшая семнадцатилетняя я совершенно точно была ей не нужна, хоть и являлась дочкой ее родной старшей сестры. Но винить ее я была не в праве. Я бы тоже, возможно, на ее месте испугалась растить подростка, который внезапно свалился на голову, когда тебе самой лишь немного перевалило за двадцать.

Наверно, испугалась бы...

Хоть и не представляю, насколько должно быть страшно, чтобы оставить родного тебе человека совершенно одного без какой-либо поддержки.

Так я попала в детский дом. Всего на пару месяцев, но и их мне хватило, чтобы понять — хочешь жить, умей вертеться. Ну я и завертелась, закрутилась... Сначала училась, как сумасшедшая, потом так же работала. Работала. Работала...

А потом бац...

В носу пренеприятно защипало, я почесала его, сглотнула вставшую комом в горле слюну и кашлянула, пытаюсь отогнать подступающие слезы.

— У меня никого нет, — ответила хрипло и зарылась лицом в согнутый локоть, на котором лежала вместо подушки.

— Давай, постараемся хоть немного поспать.

Девчонка тактично не стала комментировать мой ответ. Повозилась немного, поудобнее устраиваясь, и затихла. Тепло ее спины грело мою спину, а заодно и внезапно вновь занывшее надтреснутое сердце. Иногда так мало нужно для того, чтобы почувствовать себя хоть капельку лучше.

— Но теперь, у тебя есть я. И мы есть друг у друга, а это совсем не мало. Да еще и этот... Блохастый, тоже пока с нами. — Спустя несколько минуты тишины все же не выдержала молчать Юки.

— Сама ты блохастая! — слышалось снаружи раздраженное шипение.

Мы тихонько рассмеялись.

— Ты права. Совсем не мало. Спасибо.

Не знаю, смогла ли девчонка уснуть, но дыхание ее через некоторое время стало ровным и едва слышным. Я же хоть и пыталась очистить голову от мыслей, чтобы наконец-то провалиться в сон, уснуть не смогла. Так и лежала, ощущая острые неровности каменного пола пещеры сквозь тонкие одеяла, и думала о том, что...

Порой, чтобы не чувствовать себя одиноким вполне достаточно всего лишь одного человека. Ну, и кота...

Похоже мне все же удалось задремать, потому что когда в следующий раз моргнув, я открыла глаза, на улице было уже

светло. Тонкие лучики солнца робко касались порога пещеры, всюду щебетали птицы, а совсем рядом, кто-то тихонечко мурлыкал незнакомую мне мелодию.

Не смотря на все, что произошло вчера, чувствовала я себя на удивление прекрасно, даже кажется выпалась.

— Проснулась?

Юки, а это пела она, повернулась ко мне и протянула большой плотный зеленый лист, на котором была... Яичница. Самая настоящая глазунья! Блестящая, с ярко желтыми маленькими желтками.

— Местами не прожарилось, но есть можно. Соли, как помнишь, нет.

— Почти, как в санатории. Свежий воздух, птички поют и завтрак прямо в постель. Спасибо, — я села, приняла импровизированную тарелку и положила себе на колени. Девчонка протянула мне вслед за листом два коротких аккуратно обструганных прутика. Самые настоящие китайские палочки!

Невероятно, но яичница была все еще горячей, явно приготовленной только что. И пахла просто непередаваемо прекрасно.

— Где же ты раздобыла яйца? Где-то за углом оказался супермаркет? — кое-как совладав с палочками, я смогла подцепить кусок яичницы и тут же отправила его себе в рот, пока все не развалилось и труды Юки не оказались на полу.

— С-су-пер что? — еле выговорила девчонка, но явно за-

интересовалась незнакомым словом.

— Ну... Такое место, где все можно купить в любое время. Забей, потом расскажу, — отмахнулась, отправляя рот очередную порцию вкуснятины.

То ли тело Рисы было настолько истощено и измороено голодом, что мне все казалось безумно вкусным, то ли правда, все было потрясающим. Без соли, без перца, вот так лишь пожаренное на костре.

— Забить? Тебе еще яиц разбить? У меня осталось два.

Усиленно замотав головой, я закашлялась, подавившись. Определенно нужно постаралась употреблять поменьше современных слов из моего мира.

— Я потом тебе как-нибудь все объясню. А яиц мне достаточно. Так откуда они? И где Тэтсуо, неужели сбежал? — спросила, справившись с куском, что пошел не в то горло.

— К моему удивлению, когда я проснулась, он все еще был здесь. А когда встала он убежал в лес. Вернувшись позвал меня с собой, привел к гнездам, там я и набрала яиц.

— Согласись, он оказался крайне полезным, — не заботясь об этикете, я собрала остатки яичницы с листа прямо ртом.

— Соглашусь, но я все равно ему не доверяю.

— Я тоже, так что просто будем за ним присматривать. И так, оставаться тут нет никакого смысла, нужно собираться и идти в ближайшую деревню, а лучше куда-то подальше от “Цветочного дома”. Мало ли нас будут искать.

— Думаю, Кента в красках расписал нападения онрё, или расскажет, когда проспиться после попойки. — Юки присыпала костер землей, выпрямилась и вытерла руки о подол. — И если кто и выдвинется на поиски, то скорее всего только лишь телеги.

— От которой мало чего осталось. Будем надеяться, что все решат, что мы погибли. Ну... В смысле ты. Меня-то точно никто искать не будет, но лучше перестраховаться.

Я тоже аккуратно поднялась на ноги, все еще помня о “высоте” потолка. Осмотрелась. Мешок из которого выскочил Тэтсуо, уже не валялся у стены, а аккуратно лежал возле нашего импровизированного спального места. Пришлось снова сесть, чтобы осмотреть содержимое.

Развязала тесемку, и высыпала содержимое на землю. Звякнул крохотный мешочек с монетами, но я пока оставила его без внимания, отложила в сторонку и принялась рассматривать остальное.

— Какое красивое, — я подняла с земли зеркало с искусно вырезанной узорчатой ручкой, выглядело оно очень дорогим, что было удивительно исходя из того, как жили девушки. Неужели Риса его украла? — Жаль разбилось.

— Сколько помню оно всегда было таким. Ты... То есть Риса, рассказывала, что это зеркало ее матери, — Юки присела рядом со мной. — Риса очень старалась прятать эти вещи, которые связывали ее с прошлым. Это все, что у нее

осталось от семьи.

— А это что? — Я взяла в руки свиток и, развязав ленточку, стала его раскручивать. Ткань чем-то пропитанная была плотной и пожелтевшей от времени, но вот аккуратные вертикальные ряды черных символов внутри совсем не смазались. С минуту я вглядывалась в написанное и было странное ощущение, будто символы мне были знакомы. — Ты можешь это прочесть?

— Нет, что ты. Я не обучена грамоте, я же говорила.

Я снова стала вглядываться в свиток и чем дольше смотрела, тем понятнее мне становился смысл написанного, и тем сильнее округлялись мои глаза.

В который раз уже плеснув ледяной водой себе в лицо, я все пыталась будто привыкнуть к отражению. К незнакомому чужому лицу, которое теперь мое: темные карие глаза взамен моих зеленых, прямые волосы вместо кудряшек, только похоже рыжина осталась прежней, хоть и немного темней.

Приложила холодные ладони к щекам.

Было ощущение, что меня подхватил неведомый вихрь событий и закрутив унес только в ему ведомом направлении. Я словно Элли, только красных туфелек и Тотошки не хватает. Хотя был кот, но он скорее сойдет за страшилу.

Голова и правда шла кругом. Трудно было осознать, что моя прошлая жизнь закончилась безвозвратно. Странно, но мне совершенно не было от этого грустно. Немного страшно и волнительно — да. Но как мне кажется это вполне нормальная реакция на данные обстоятельства, что свалились мне на голову. Но в целом, я была в порядке, что даже немного меня удивляло. Впадать в истерику больше не хотелось, даже наоборот.

После того, как я узнала из свитка, который кстати являлся официальным императорским документом, что оказывается мне по наследству досталась некая собственность под названием “Дом Дыхания Дракона” — наоборот преисполнилась воодушевления и уверенности в том, что все будет

отлично.

Чтобы там нас не ждало в городе Шуань, собственность это всегда хорошо, особенно когда ты думал, что тебе вообще некуда идти, а предыдущую ночь провел в пещере.

Я еще раз огляделась вокруг. Спокойная речушка с прозрачной водой, которую можно было всего-то по колено перейти в брод. Лес тонких высоченных бамбуковых деревьев. Стрекот насекомых и пенье птиц. Все это было невероятно реальным и осязаемым, таким, что даже было трудно поверить, что еще вчера я проснулась в своей кровати в спальном районе мегаполиса.

Таким пейзажем конечно можно наслаждаться бесконечно, но пора было возвращаться обратно к Юки, тем более у меня никак не получалось совладать со своими длинными волосами, которые после всех приключений превратились в сплошной ужас из колтунов. Лучше с таким безобразием на голове не показываться на людях.

Только я уже хотела уйти, как мое внимание привлек какой-то отблеск в воде. Я задержалась, всматриваясь в водную гладь, может рыбешка какая-то? Взгляд снова уцепился за что-то сверкающее на дне, а мое любопытство, непонятно откуда взявшееся, заставило меня шагнуть в воду.

Видимо Риса была той еще авантюристкой и любительницей приключений, потому что я периодически будто ощущала отголоски ее характера внутри себя, что толкали меня на не свойственные мне действия.

Я шагнула в воду. Тряпичные тапочки тут же промокли, а я даже не подумала, что лучше было бы их снять.

Вух! Прохладно однако.

Дно было песчаным с кое-где попадающимися округлыми камушками, так что ступать было совершенно не больно, а даже приятно. Сделав несколько шагов, я остановилась, чтобы водная гладь успокоилась, а поднятый мной песок улегся снова на дно, и вода стала прозрачной.

Через пару мгновений отблеск вновь привлек мое внимание и я шагнула в его сторону. Придерживая подол одной рукой, я наклонилась и стала осторожно шарить по дну рукой.

— Ай!

Боль пронзила ладонь, а вода тут же стала окрашиваться алым. Резко выдернув руку, я стала рассматривать довольно глубокие порезы на ладони и пальцах.

— Проклятье! — прошипела, стискивая зубы и сжимая кулак.

Глупо, конечно, было вот так засовывать руку в воду, не зная, что там может быть. По ощущениям я напоролась на какой-то длинный острый предмет, скорее всего нож или кинжал, уж больно порезы были тонкими и ровными, так что вряд ли осколок мог так меня искромсать.

Я осторожно пошарила ногой, пытаюсь нащупать то, обо что порезалась. Ступня наткнулась на твердость среди песка.

— Что ты там делаешь? — обернувшись на голос, я увидела Юки, что удивленно наблюдала за мной с берега, я по-

катала свою находку ступней.

— Я что-то нашла на дне, но поранила руку.

Мне бы плюнуть, выбраться из воды, перевязать руку и следовать намеченному плану.

Мы решили все же дойти до ближайшей деревни и разузнать как добраться до города Шуань. Возможно, он окажется не слишком далеким пунктом назначения и тогда мы сможем дойти до него пешком. На крайний случай у нас был не выдающийся, но вполне себе увесистый мешочек с монетами. Правда, как оказалось, все они были самого маленького номинала, но я надеялась, что они хотя бы не дадут нам умереть с голоду в пути. И еще останется хоть немного на то, чтобы уговорить какого-нибудь торговца или крестьянина довезти нас.

Но без приключений я похоже не могу.

Вот, руку поранила.

Но...

Все же эта неприятность не смогла охладить моего любопытства. Что же это там так блестело и будто специально привлекало мое внимание?

Пачкать одежду кровью мне совсем не хотелось, было не ясно, когда удастся переодеться или разжиться новым нарядом, так что определённо нужно было беречь то, что имелось. Поэтому я сжала зубы и еще раз как следует исследовала ногой то, что обнаружила, чтобы убедиться, что снова не наткнулась на острый край. А затем резво сунула раненую

руку в воду и, ухватившись за твердую рукоятку, вытащила, как и предполагала — кинжал.

Лезвие блеснуло на солнце так, что буквально ослепило меня, заставив зажмуриться на мгновение, оно словно только-только покинуло точильный камень самого искусного мастера. Оплетенная черная рукоять заканчивалась черной, на вид каменной, подвеской на шнурке. Я покрутила кинжал, чтобы осмотреть со всех сторон, и определенно не зря. Потому что лезвие, показавшееся сначала мне словно зеркальным, на самом деле имело тонкий алый узор, что разрастался с каждым мгновением.

— Жуть какая, — выдохнула я, передергивая плечами и наблюдая, как моя собственная кровь заполняет едва заметные витиеватые углубления в металле. Здравая мысль о том, чтобы отшвырнуть находку подальше, появилась в моей голове, но почему-то прислушиваться к ней я не стала.

— Что там? — вновь неожиданно подала голос Юки.

— Я нашла кинжал! — крикнула в ответ и, сунув оружие аккуратно за пояс, стала двигаться к берегу.

Как бы я не старалась поднять повыше подол своего многослойного одеяния, он все равно с лихвой набрал воды. Выйдя на берег мне пришлось даже просить помощи у Юки, которая с любопытством и явным нетерпением меня ждала. Нам пришлось в три руки отжимать мое платье. Переодеться было не в чего, вы уже об этом в курсе, а раздеваться и основательно сушиться у нас скорее всего не было времени,

поэтому мы покорячились минут десять, а потом плюнули — что не дожали, досушит ветерок.

— Покажи, — девчонка ловко выхватила кинжал у меня из-за пояса и стала пристально с интересом рассматривать. — Ничего себе, подвеска из черного нефрита! Хозяин этого кинжала был очень богат.

Юки размахивала из стороны в сторону, казалось хаотично, но на самом деле движения были крайне плавными и умелыми, насколько я могла оценить.

— Осторожнее! — я все равно опасно сделала несколько шагов назад.

— Таким острым можно разделить перепелку в два счета.

— И не только перепелку. Ты где так научилась владеть подобным оружием? — я просто не могла не спросить этого, наблюдая за такими выверенными движениями девчонки.

— Часто наблюдала за заклинателями пока была совсем малявкой. Бегала на гору Куань Шэ каждый день, мечтала, когда вырасту стать одной из них.

Где-то внутри защекотало удивление и я задала вопрос еще до того, как успела задуматься.

— А Риса знала?

Юки как-то хмуро посмотрела на меня, словно мой вопрос был с подвохом, а потом отвела взгляд.

— Нет, — девчонка ловко подкинула кинжал в воздух, он несколько раз перевернулся и лег ей в ладонь лезвием. — Держи свою находку. Отличная вещь, она нам точно приго-

дится.

Словно в миг потеряв всякий интерес, Юки развернулась и пошла обратно к пещере.

Я не стала сразу же догонять Юки, подождала пока девчонка отойдет на несколько метров и только потом сама медленно пошла вслед за ней. Мне показалось, что ей были необходимы несколько минут в одиночестве, потому что мой вопрос явно что-то неприятно зацепил у нее внутри. И мне было не понятно, это из-за того, что я чужачка совала свой нос куда не следует, или же из-за того, что вот так неожиданно стало известно, что у нее были секреты от подруги.

Все же пришлось слегка покровсать свой наряд. Я кое-как оторвала длинный лоскут и потуже перевязала им руку, потому что кровь никак не хотела останавливаться. Про заражение крови и отсутствие антибиотиков, я старалась вовсе не думать.

— Прости, что влезла не в свое дело, — я поравнялась с Юки. — Не могу пока контролировать свое любопытство, скорее всего это нервное.

— Ничего. Это не какая-то страшная тайна. Просто... Даже не знаю, почему ничего не говорила о своих вылазках Рисе. Наверное, тогда мне хотелось иметь что-то личное, только мое, понимаешь? А потом как-то забылось все...

— Понимаю. Каждый имеет право на личное пространство.

— Как думаешь, что нас ждет в Шуане? — Юки взобра-

лась на большой валун, что располагался у пещеры, уселась на него в позе лотоса и похлопала возле себя. — Садись, нужно привести твои волосы в порядок.

— Я очень надеялась на твою помощь, но не успела попросить. Ты меня опередила, спасибо.

У меня так же ловко взобраться и сесть не получилось, несколько попыток вскарабкаться были позорно провальными. Поэтому я должна была отдать должную благодарность девчонке, которая даже не хихикнула ни разу, а терпеливо и молча ждала, пока я наконец-то окажусь рядом с ней.

— До твоей ловкости мне явно еще далеко, — я облегченно выдохнула, когда наконец-то удалось сесть и чуть не застонала, когда пальцы девчонки нырнули мне в волосы и слегка помассировать голову.

— Скоро ты привыкнешь к новому телу... Ужасные колтуны, будет больно.

— Мне не привыкать.

Это действительно было так. В детстве у меня были буйствующие и неукротимые кудри, которые с особым трудом мама расчесывала и заплетала в тугие косы. От воспоминаний даже захотелось почесать линию роста волос. Став старше, я без каких-либо сожалений обрезала все свое волосное богатство по плечи, научилась заморочистому кудрявому методу ухода за волосами и была счастлива.

У Рисы же были невероятно длинные почти черные волосы, что отливали темной рыжиной на солнце, прямые и глад-

кие, словно шелковые ленты. Сама я с такими бы точно ни за что не справилась.

Но на распутывание, расчесывание и сооружение прически ушло куда меньше времени, чем я думала. Все же у Юки были ловкие и умелые.

— Когда отправимся в деревню? — я крутила головой, чтобы как следует разглядеть хитросплетения у себя на голове в разбитое зеркало. — Кстати куда убежал Тэтсуо, он сказал?

— Блохастый не посчитал нужным мне сообщить. Скорее всего сбежал, пока была возможность.

— Не дожدهшься, уродина, — кот выпрыгнул из кустов, отряхиваясь. — Я бегал до деревни. Узнал, что один фермер скоро поедет в Лиа Шуй, оттуда отправляется корабль с торговцами до Шуаня.

— Да, ты просто умница! Сэкономил нам кучу времени, да, Юки?

— Тц, — девчонка явно не хотела признавать заслуг кота, цыкнула и отвернулась.

Не понимаю почему эти двое так сильно невзлюбили друг друга буквально с первого взгляда? Мне же этот местами мохнатый грубиян от чего-то был очень даже симпатичен, не смотря на свое сквернословие и дурной характер. Хотя, возможно, на меня слишком сильно влиял его жалостливый, плешивый и худющий вид, не буду отрицать такой вероятности.

— А где живет этот фермер, ты случаем не узнал?

— Обижаешь, хозяйка!

— Молодец, Тэтсуо.

Я, даже не задумываясь, присела на корточки и, протянув руку, погладила кота по голове. Тот же в ответ на ласку выпучил глаза и, изогнув спину, испуганно отскочил в сторону.

— Мяу!

— Эй, ты чего? — Я снова попыталась дотянуться до кота, но тот зашипел и снова отпрыгнул. — Не бойся, я лишь хотела тебя погладить. Нельзя?

— Погладить? Я тебе что, какой-то домашний кот? Я ёкай!

— А ёкаев нельзя гладить?

Тэтсуо несколько мгновений продолжал сверкать глазами переводя взгляд с моего лица на мою протянутую руку, явно пытаясь осмыслить заданный вопрос. Не удивлюсь, если за всю его “кошачью” жизнь никто никогда не проявлял к нему ласки, поэтому не удивительно, что для него это было непривычным и странным.

Кошачья спина опустилась, а длинный хвост перестал недовольно мести по земле.

— Ладно, позволю тебе всего лишь раз, если тебе так уж хочется.

Тэтсуо медленно подошел и поднырнул под мою ладонь, а я чуть не рассмеялась от его снисходительного тона. Тихонько погладила ёкая по голове и принялась чесать за ушком,

пока удивленно не остановилась, услышав громкое мурчание.

— Ты что, мурчишь? А говорил не кот! — Юки рассмеялась.

Я тоже едва хихикнула, но проглотила смешок, стоило ёкаю снова изогнуть спину и зашипеть.

— Вот только усни, уродина. Я выцарапаю тебе глаза!

— Как не по-кошачьи! — Девчонка залилась хохотом, угрозы Тэтсуо ее явно не пугали.

Ёкай вздыбился, угрожающе приближаясь к ней, она же схватила прут и, продолжая смеяться, стала отмахиваться им от кота.

— Эй! Ну хватит вам! Если сейчас же не прекратите, то я уйду без вас!

Но эти двое были более чем невыносимы. Так что мне пришлось несколько долгих минут наблюдать, как они гонялись друг за другом сыпля ругательствами и угрозами. Но они не прекратили даже тогда, когда я подняла с земли мешок и пошла прочь.

Только спустя минут десять, когда я уже вышла на узкую протоптанную тропинку, эти двое догнали меня. У ёкая не хватало клок шерсти на спине, а у Юки на руке красовалась длинная царапина.

— Вы двое, надеюсь, такого больше не повторится. Я серьезно! Если вы собираетесь вести себя так же и дальше, то мне с вами не по пути. Как дети малые, не стыдно?

— Зачем мы вообще взяли его с собой? И без него прекрасно справимся!

— Тебя не спросили, мяу!

— Хватит! — гаркнула я, притопнув ногой.

Честно признаться, слушать эти перепалки было уже совсем не весело. Если эти двое скандалистов будут продолжать так общаться, это точно станет проблемой.

— Продолжите в том же духе, я перестану с вами разговаривать. — Так себе угроза, но на удивление похоже она сработала. Девчонка с ёкаем переглянулись, скрестили взгляды и кивнули. — Вот и отлично. Далеко ли и в какую сторону нам идти, Тэтсуо?

Тропинка вывела нас на дорогу пошире, но завидев небольшой холм чуть поодаль от нее, мне жутко захотелось на него взобраться. Тэтсуо снова убежал вперед, чтобы разведать обстановку, а мы с Юки стали подниматься. И хоть холм не имел какой-то впечатляющей высоты, с него все равно открылся отличный вид на окружающую местность.

Я задохнулась от представшей перед глазами картины, а налетевший внезапно ветер, что ринулся задираť нам юбки, заставил меня рассмеяться. Заливисто и по-детски, облегченно, сбрасывая остатки напряжения после всего произошедшего прошлой ночью.

Яркое летнее солнце, зеленеющие холмы и поля, пение птиц и буйство красок вокруг, накрыли меня каким-то диким ощущением восторга. Захотелось раскинуть руки в стороны и с криком броситься бежать вниз, надеясь, что озорной ветер подхватит меня и позволит взлететь.

— Ты спрашивала, что нас ждет в Шуане? Мне кажется, что-то невероятное! Побежали!

Все же, поддавшись порыву, я поправила мешок, что закинула себе на спину, подобно рюкзаку, и с визгом бросилась вниз. Трава хлестала лодыжки, а я подхватила подол и, смеясь, думала лишь о том, как не запутаться в собственных ногах и не покатиться кубарем. И еще немного о том, как

забавно же разлетались в стороны перепуганные маленькие птишки, что до моего варварского нашествия, копошились в высокой траве, занятые своими птичьими делами.

За спиной слышался визг Юки, которая видимо тоже заразилась моим безумием, и теперь неслась вниз по холму вслед за мной. Уже у самого подножия я все же запнулась и, пару раз кувыркнувшись, шлепнулась на землю.

— Было весело, — рассмеявшись выдохнула и перевернулась на спину, раскинув руки в стороны и взглянув в небо, по которому плыли редкие обрывки легких облаков. — Ой!

Вспомнив, что за поясом у меня был заткнут найденный кинжал, я тут же села и принялась ощупывать себя на признаки ранений. Но ни ран, ни кинжала не было, видимо выскользнул, пока я неслась по холму.

— Живая? — Юки едва сумела притормозить прямо возле меня, пошатнулась, чуть не завалившись, но удержалась на ногах, размахивая руками в попытке поймать равновесие.

— Живая. Но потеряла кинжал. Помоги, пойду поищу его.

Поднявшись с помощью девчонки, и посмотрев на склон холма, я знатно расстроилась, потому что вообще не представляла, как что-то можно было найти среди этой высокой травы. Это до ночи придется прочесывать каждый метр?

Но видимо кинжал очень хотел, чтобы я была его хозяйкой, потому что стоило только ветерку колыхнуть траву, солнце тут же яркой искрой указало на что-то в несколь-

ких метрах вверх по холму. Я бросилась карабкаться туда, а когда добралась, действительно обнаружила кинжал воткну-
тым в землю. Подвеска, словно приветствуя меня, качнулась,
стоило мне протянуть руку.

— Нашла! — я победно помахала своей находкой в воз-
духе и уже значительно аккуратнее, нежели в прошлый раз,
стала спускаться.

— Не нравится он мне, — Юки мотнула головой в сторону
кинжала, когда я оказалась возле нее. — Лучше выбрось его
и забудь, предчувствую он накликает на нас беду.

— Ты почти тоже самое говорила про Тэтсуо, а он оказал-
ся очень даже полезным. Не преувеличивай, это всего лишь
кинжал. С ним будет безопаснее в дороге, если что можно
будет хотя бы защититься от кого-то.

— Разве ты умеешь? — девчонка насмешливо на меня
покосилась.

— Я нет, но ты да! У тебя отлично получалось, я же ви-
дела. Вот и попрактикуешься, если придется. Но надеюсь —
нет.

— Вот и я на это надеюсь, — Юки подняла соскользнув-
ший у меня со спины во время лихой пробежки мешок и про-
тянула его мне. — Предпочитаю без приключений добраться
до Шуаня. Осталось только дожждаться твоего кота.

— Я ёкай! — Тэтсуо выпрыгнул на дорогу из высокой тра-
вы и по выражению его морды можно было ясно понять, что
ему очень хотелось продолжить свою фразу привычным об-

зывательством, но он лишь фыркнул. И я едва не рассмеялась от того, что у этих двоих было больше общего, чем им того хотелось бы.

До деревни, в которой жил тот самый фермер Йоширо, мы добрались, к счастью, без каких-либо приключений. Дорога заняла несколько часов, может пять или больше, но они пролетели без каких-либо скандалов, так что почти незаметно. Погода была потрясающей, а пейзажи завораживали. Я никак не могла надышаться и наглядеться. И поверить до конца в то, что я на самом деле оказалась в другом мире или же времени, было не то, чтобы невозможно, но очень волнительно.

Самым моим большим и дальним путешествием была поездка на море вместе с мамой, в очень далеком детстве. Таким далеком, что из каких-либо воспоминаний у меня остались лишь обрывки: плацкарт и стук колес, шум волн, запах вареной кукурузы на пляже, да маленькая ракушка, которая, впрочем, была потеряна с последующим переездом. Иногда мне казалось, что этого всего не было, что все было лишь плодом моего воображения.

Но то, что сейчас было перед моими глазами... Вряд ли бы я смогла такое хоть когда-то выдумать.

Несколько раз мы останавливались возле маленьких бамбуковых крестьянских домиков, чтобы попросить немного еды или воды. И хоть мы и предлагали оплату за рис и овощи, никто с нас не взял ни монетки. Видимо выглядели мы

крайне неплатежеспособными. Две растрепанные пыльные девицы и тощий кот. Который хоть и не кот, но отчего-то с огромным энтузиазмом поглощал рыбки потроха. Хотя, я не то, чтобы была хорошо осведомлена о правилах содержания ёкаев или их рационе. Сказать по правде, я надеялась лишь на то, что люди не входили в их пищевую цепочку, с остальным можно было как-то смириться и справиться.

И хоть мы и знали, что некий Кобасигава Йоширо жил где-то поблизости, и вроде бы Тэтсуо разведывал заранее путь, на самом деле в силу того, что ёкай не мог вот так запросто подойти к кому-то и расспросить о нужном человеке, а лишь подслушивать чужие разговоры, нам пришлось интересоваться о фермере у каждого встречного человека.

— Кобасигава? Он живет за тем холмом, — сообщила нам женщина, которой мы помогли поймать разбежавшихся кур. Закрыв деревянную щеколду, она вытерла руки об подол и махнула рукой куда-то направо. В доме заплакал ребенок и она, поклонившись нам в знак благодарности, поспешила прочь. Мы тоже поклонились уже ей в спину и пошли в указанную сторону.

— Надеюсь, что фермер еще не уехал, а то нам придется искать другой способ добраться до Шуаня, — Юки отряхнулась и выгнулась, потягиваясь. Голос ее звучал устало.

Хоть мы и старались останавливаться на передышки, все равно идти под палящим солнцем было выматывающим путешествием. Хотелось уже куда-то прийти и знать, что нам

делать дальше. Определенность нам бы точно сейчас не помешала.

— Ничего, найдем. Не может же быть такого, что это наша последняя возможность. Не Кобасигава, так какой-нибудь Гавасикоба нам поможет.

— Кто? — удивленно спросила девчонка, когда мы наконец-то обогнули холм. — Не обращай внимания. Кажется, мы наконец-то пришли куда нам нужно.

Перед нами развернулась небольшая долина, залитая солнцем. Ровные ряды фруктовых деревьев и аккуратные небольшие поля, словно сошли с открытки, посвященной сельскому хозяйству.

Стоило нам выйти из-за холма и начать спускаться, как тут же поднялся собачий лай, а мой ёкай, который не кот, зашипел и ринулся прочь куда-то в высокую траву.

Я и представить себе не могла, что остаток дня я проведу в подобной позе — задом кверху. Поясница отваливалась, ног я уже практически не чувствовала, кожа на руках вся закоржавилась, как у столетней старухи. Чуть поодаль страдальчески охала и ахала, а также ворчала сквозь зубы Юки, в точно такой же позе.

Благо солнце уже клонилось к закату и перестало быть таким палящим, но с меня все равно пот тек в три ручья, постоянно приходилось вытирать лоб рукавом. Но, к счастью, мы с Юки разжились потрясающими широкими плетеными шляпами в виде конуса, я видела подобные в фильмах. Они отлично защищали от яркого солнца, без них бы нам пришлось куда тяжелее переносить работу на такой жаре.

Честно признаться, я никогда всерьёз и не задумывалась каким образом растёт рис и сколько нужно приложить сил, чтобы его собрать.

Для меня рис это белые зернышки в расфасованных пакетах на полках магазина, покупай да вари, стоя возле плиты. Но никак не стой в позе раком посреди затопленного чуть ли не по колено поля с засаженными ровными рядочками зеле-

ными кустиками.

Раньше мне даже в голову не приходило хотя бы погуглить, как растет рис. Не было ни интереса, ни необходимости. Так вот теперь получите распишитесь, самая реальная реальность, что адской болью простреливала мою спину.

— Мне кажется, я больше никогда не разогнусь, — застонала я, в попытке выпрямиться. Мышцы словно задеревенели от долгого пребывания тела в одном не слишком удобном положении.

— И не говори, так и останемся скрюченными, но за то в следующий раз будет легче.

— О нет! Никакого следующего раза, — я обреченно взглянула вперед на оставшиеся кустики. — Последний рывок и я планирую поползти до подстилки, упасть замертво, и чтобы даже в кошмарной сне мне не приснилось это поле.

— Считаешь, лучше пусть приснятся яблоки? — Юки рассмеялась, потом захохала держась за поясницу и чуть не свалилась в воду.

Я тоже рассмеялась, глядя на нее и так же застонала, потирая спину. Сколько бы не было мало лет этому телу, даже

для него несколько часов собирать рис согнувшись в три погибели, было тем еще испытанием.

А до этого было еще несколько часов лазанья по яблоням с раскидистыми ветвями, после которого было лишь одно желание, чтобы нас прикопали где-нибудь там внизу у корней, и мы наконец смогли отдохнуть. Но такая роскошь нам была недоступна. Нужно было успеть до ночи собрать весь остаток урожая, без него для фермера в поездке не было никакого смысла.

Кобасигава Йоширо оказался очень приветливым и отзывчивым пожилым мужчиной. И как он сказал, с радостью отвез бы нас, да только его планы нарушило появление на свет четвертого внука. Из-за того, что жена отправилась помогать с новорожденным в другую деревню, где жила их дочь, старик Кобасигава не успел собрать урожай, чтобы отвезти его в порт Лиа Шуя и продать торговцу, отправляющемуся в Шуань.

И тут как раз вовремя из-за холма под лай собак появились мы, которые, долго не раздумывая и не подозревая что нас ждет, вызвались помогать.

А теперь в конце казалось бесконечного дня, лежали на жёстких подстилках, укрытые шерстяными одеялами и пол-

ностью обессиленные. Но с приятным ощущением выполненной работы. Желудок грел хоть и простой, но сытный ужин, состоявший из риса и тушеных овощей, а на десерт были запеченные собственноручно собранные и от того особенному вкусные яблоки. Готовить что-то сложное не было ни времени, ни сил. Но мы были более чем полностью довольны.

Поначалу старик Кобасигава отнесся к нам и нашему порыву помочь очень недоверчиво. Вряд ли он верил, что две хрупкие тощие девчонки сумеют хоть что-то сделать толковое. Но нам удалось удивить его своим упорством и отчаянным трудолюбием, а также заслужить уважение, как мне показалось.

Юки уже давно посапывала рядом, а я старалась больше не думать ни о том, что со мной случилось, ни о том, что ждет меня впереди, хотя бы сегодня. И теплое рисовое вино, которым нас угостил старик Кобасигава после трудного плодотворного дня, помогло мне в этом. Оно приятно вскружило голову и прогнало все мысли, сделав меня практически счастливой. Так что провалиться в сон не составило никакого труда.

А утро началось стоило солнцу лишь слегка показаться из-за горизонта. Едва успев ополоснуть лицо, да прополоскать

рот, мы принялись собираться в дорогу. Старик ворчливо, но по-доброму подгонял нас в своей молчаливой манере — лишь одним взглядом да поцыкиванием.

Пока Юки складывала яблоки из корзин в грубо сколоченные ящики, для дальнейшей погрузки в повозку, я отправилась в курятник, чтобы добыть яиц для завтрака. Помучавшись с хитрым узлом на веревке, что служила замком на двери невысокого бамбукового домика с крышей из пальмовых листьев, я отворила дверь и столкнулась взглядом с только что проснувшимся и недовольным петухом.

Он удивленно округлил глаза и кудахтнул. Думаю, он был в шоке от того, что кто-то проснулся раньше него и вообще уличил в недобросовестном исполнении своих обязанностей. Поэтому нахохлился, распушился, захлопал крыльями и ринулся на меня.

Я с визгом бросилась на утек и стала петлять из стороны в сторону, чтобы спастись от недовольной птицы. Да только трое фермерских псов присоединились к петуху и принялись с радостным лаем тоже гоняться за мной, явно думая, что это какая-то невероятно веселая игра.

Прошу заметить, мне едва ли было весело. Я категорически не хотела быть клюнутой в какую-нибудь особо мягкую

часть своего тела. Поэтому носилась по двору с диким криком, под залиvistый хохот Юки.

Еще подруга называется!

Но только я задумала ринуться в ее сторону, чтобы попытаться перекинуть внимание хотя бы собак на нее, как старик Кобасигава как-то неожиданно грозно прикрикнул на свою животину и все от меня наконец-то отстали.

Я остановилась.

Уперлась руками в колени и изо всех сил пыталась отдышаться, опасливо поглядывая на петуха. Он возвращался к своему курятнику, но все равно несколько раз оборачивался на меня, недовольно кудахча и угрожающе позыркивая.

Больше приближаться к нему я не собиралась, так что отпавилась помогать Юки.

С распределением яблoк по ящикам мы справились довольно быстро, но вот с погрузкой их в повозку возникла проблема. И если мы смогли еще кое-как справиться с первыми двумя, то остальные, которых было еще четыре, одержали над нами явную победу. Мы это поняли как раз, когда несколько раз пытались поднять третий ящик.

Руки тряслись, сил не было вообще. Животы жалобно и голодно урчали. Но если поешь и будешь сыт, желание работать совсем улетучиться. Мы обе это понимали, поэтому снова ухватились за ящик, который так и норовил насадить нам целую кучу заноз, и принялись корячиться, стараясь водрузить его в повозку.

— Хорошо, что мы ничего не ели, а то от этих тяжестей точно бы пупок развязался, — пробухтела Юки, когда с огромным трудом нам все же удалось справиться с третьим ящиком. — Все руки в занозах.

— Это точно, но чувствую, что желудок уже к спине прилип. Сил нет...

Я тяжело и устало привалилась к деревянному бортику повозки, но ненадолго. Стоило появиться старику фермеру, как мы вытянулись по струнке. Хотя мы и не были его рабочими в прямом смысле слова, все равно было как-то неловко от того, что прервали работу.

— Мы сейчас все погрузим, только передохнем немного, — я замахала руками, преграждая путь фермера к ящикам с яблоками. — Мы справимся.

Но старик Кобасигава слушать не стал, цыкнул на меня и уверенно оттеснил прочь в сторону. А сам уверенно и легко подхватил ящик и поставил в повозку, а затем еще один и еще, пока все яблоки не оказались погружены и готовы к дороге.

— С-спасибо, но не нужно было, — мне было неудобно, что старик сделал все за нас, хоть мы сами вызвались ему помогать, чтобы отплатить за то, что он нас отвезет.

— У меня три дочери, — мужчина как-то по-особенному тепло улыбнулся нам и пошел к дому. — Теперь можно и позавтракать.

Глядя на удаляющуюся спину невысокого жилистого старика, у меня защемило сердце. В носу защипало и я, закусив губу, отвернулась, подняла голову к небу и постаралась сдержать слезы.

Я не знала ни своего отца, ни уж тем более деда. И никогда не испытывала на себе такой банальной мужской отеческой заботы, которая позволила бы мне почувствовать себя маленькой девочкой, которой есть на кого рассчитывать.

— Ты чего, плачешь?

— Да, видимо, просто что-то в глаз попало. Пойдем, есть хочется невыносимо, — шмыгнув носом и проморгавшись, я быстро пошла вслед за стариком Кобасигавой.

Не знаю откуда взялось это необъяснимое и какое-то отчаянное желание остаться тут и никуда не ехать. Напроситься в помощницы, поселиться рядом. Вряд ли бы старик отказал и прогнал нас.

Щемящая грусть от мысли, что очень скоро нам придется расстаться с этим добрым мужчиной, заставила меня сжать зубы. Наши пути разойдутся и едва ли мы снова когда-нибудь встретимся.

Глупо, наверно. Расстраиваться из-за такого. Мы были едва знакомы, поговорить успели лишь немного за ужином и то весь разговор состоял из, пожалуй, десятка фраз. Старик был не слишком многословен. Но даже просто сидеть рядом с ним молча в его крестьянском доме, есть руками, спать на циновке и при этом чувствовать себя невероятно комфортно, оказалось так приятно.

— Господин Кобасигава, а вы были когда-нибудь в Шуане?

— Дед.

— Что? — не расслышав, переспросила я.

— Можешь, называть меня дедушкой, — мужчина заботливо подлил нам с Юки чаю. Мы переглянулись с девчонкой, и я заметила, что ее глаза тоже слегка заблестели и покраснели, но она поспешила отвернуться. — Когда я был моложе, я часто бывал в Шуане.

Я поклонилась и, приняв маленькую глиняную пиалу, поспешила отпить чаю, чтобы проглотить ком вставший в горле.

— Спасибо, — я снова поклонилась. — Де.. Дедушка Кобасигава, а вы что-нибудь слышали о Доме Дыхания Дракона, что находится в Шуане?

— А как же. Даже бывал там не раз. Правда, это было очень давно. Там были отличные горячие источники. Сейчас, я слышал все стоит заброшенное, почти развалившееся. Хозяин давно умер, и гостиница пришла в запустенье, обжитая по слухам лишь ёкаями.

Мы с Юки удивленно и взволнованно переглянулись.

— А что? — спросил старик, отхлебывая чаю. — Вы что

же, держите путь именно туда? Зачем?

— Да... Недавно я узнала, что вроде как являюсь хозяйкой... Этой гостиницы.

Да уж, хозяйка гостиницы с демонами и призраками, только этого мне и не хватало.

Вскоре после завтрака мы быстро засобирались в путь. Закрепили веревками ящики, чтобы они никуда не свалились, собрали провизии в дорогу, залезли в повозку и поехали. Дед Йоширо сказал, что если все будет гладко, то уже к концу дня мы должны были прибыть в Лиа Шуй.

К тому же в этот раз вместо вола, нас должна была тянуть резвая молодая кобылка в крупные коричневые пятна. Я скормила ей два яблока для подкупа, чего уж лукавить, но и без них она оказалась крайне дружелюбной и послушной.

Тэтсуо так и не появился ни разу за все наше пребывание на ферме. Как унесся в неизвестном направлении, так больше я его и не видела. Пускай мы и провели рядом мало времени, но я все равно уже успела привыкнуть и прикипеть сердцем к этому котяре, поэтому сильно волновалась о том, все ли с ним в порядке. Не случилось ли с ним чего и смог ли он найти еды. И сможет ли он нас догнать.

Скорее всего ёкай не возвращался из-за собак, что свободно бегали по ферме, затаился где-нибудь в лесу и ждал подходящего момента. Но даже когда мы отъехали на приличное расстояние, Тэтсуо не показался.

— Все плешивого высматриваешь? — спросила Юки, когда я уже в который раз обернулась назад и внимательно всматривалась в дорогу и по сторонам.

— Как думаешь, с ним что-то случилось?

— Вряд ли. Такой пройдоха как он точно сумеет позаботиться о собственной шкуре. Не переживай, коль захочет, вернется.

— О ком это вы говорите? — неожиданно заинтересованно подал голос дедушка Кобасигава, слегка притормаживая кобылку. — Уж не о черном ли коте, что всю дорогу от фермы бежит за нами по кустам?

— Что? Где? — я вскочила с козел, на которых мы примостились втроем, и держась за деревянный столбик, стала крутиться во все стороны, осматриваясь.

Неожиданно в высокой траве мелькнула маленькая черная тень.

— Это Тэтсуо! Тэтсуо! — я радостно замахала, от чего чуть не перевалилась через невысокий бортик и не вывалилась на дорогу. Я, конечно, вряд ли бы убилась, но все равно

было бы больно.

Дед Йоширо остановил повозку, и я спрыгнула вниз, как раз в тот момент, когда на дорогу выскочил всклокоченный черный кот с выпученными золотыми глазами. Кажется, он похудел еще сильнее. И хоть я и понимала, что ёкай не какой-то домашний кот, который потерялся и мог пропасть без хозяйской заботы, все равно мне было ужасно жалко его. Так вышло, что мы связаны, поэтому я никак не могла игнорировать чувство, что я теперь за него в ответе.

Неожиданно черный комок шерсти, который всячески отрицал свою принадлежать к семейству кошачьих, с разбегу влетел мне в руки, вцепился лапами в кимоно и промяукал.

— Жрать хочу!

* * *

Позади было уже несколько часов непрерывной дороги, и мы немного подустали. Повозка, груженная ящиками, натужно поскрипывала и я всерьез опасалась, что она вот-вот могла развалиться. Что тогда делать я совершенно не представляла, поэтому хоть и переживала успеем ли мы до темна доехать до места, не решилась просить поторопиться.

Да и особо спешить нам на самом деле было не нужно, потому что корабль в Шуань все равно отплывал лишь рано утром.

— Задумалась о том, каких тварей нам придется выпро-
важивать? — я действительно уже некоторое время думала
именно об этом, глядя куда-то в пространство перед собой,
а Юки прочитала мои мысли.

— Ага, — я погладила заснувшего у меня на коленях по-
сле плотного перекуса сыром Тэтсуо. — Для меня это все
звучит непривычно и пугающе, и я надеюсь, что про ёкаев
это всего лишь разговоры.

— Вполне может быть, что и нет. Когда дом долго стоит
пустым без хозяина, в нем часто заводится разная нечисть.
Так что, я бы лучше готовилась именно к этому, чтобы потом
не упасть в обморок от ужаса.

— Они же бывают разные? Ёкаи?

— Конечно. Какие-то вполне безобидные, но есть и такие,
которые сожрут и носка не останется. Или соблазнят своей
красотой, но это тоже ничем хорошим никогда не заканчива-
ется, повезет если просто останешься с разбитым сердцем...
— Юки соорудила страшную рожу. — А не съеденным!

— Не пугай девочку, — недовольно проворчал дед Кобасигава. — Хотя большинство ёкаев и правда враждебно настроены, но также есть много таких, кто помогает и защищает людей. Или же просто живут рядом, не вредя, но и не делая ничего полезного.

— Как этот... — Юки кивнула на Тэтсуо, черное кошачье ухо дернулось, и я нахмурила брови, глядя на девчонку, как бы говоря: «Ты опять начинаешь?».

Оставшийся путь был спокойным и размеренным, я бы сказала даже скучным, но нас с Юки все устраивало, а дед Йоширо едва ли еще раз подавал голос, чтобы обронить больше пары фраз. Мы останавливались всего два раза, первый чтобы пообедать, а второй чтобы скрыться по кустам для своих важных дел, когда до города оставалось около часа езды.

До высоких каменных стен города мы добрались как раз к темноте. То ли я уже привыкла созерцать одни крохотные деревушки с деревянными крестьянскими домиками, да поля, то ли Лиа Шуй был действительно неожиданно большим городом. Видимо я ошиблась насчет развитости этого мира, вполне может оказаться, что где-то наука и прогресс ничем не отличаются от моего родного мира.

У ворот нас остановили вооруженные стражники с факелами и стали расспрашивать кто мы такие, откуда едем и что везем. Я немного напряглась, хоть и была уверена, что ничего противозаконного мы не сделали, но все равно твердила себе «Не привлекай внимания, Рая, веди себя естественно». Ну и, конечно, тут же мозг словно забыл, что это такое — естественно. Я выпрямилась в струнку, словно у меня вместо позвоночника был железный лом и принялась широко улыбаться.

Собственно, видимо именно этим я и вызвала какие-то подозрения, потому что стражники, которые уже почти нас пропустили, внезапно настойчиво потребовали показать груз.

Но поскольку нам совершенно не было чего скрывать, нас быстро пропустили и мы, выдохнув, покатали по городской улице, даже не оборачиваясь, чтобы снова не привлечь внимания.

Несмотря на то, что опустилась ночь, город продолжал жить, пускай явно не такой оживленной жизнью, как днем, но и не казался пустынным и безлюдным. То тут, то там встречались прохожие, где-то только-только закрывали свои маленькие магазинчики торговцы.

Мы подкатили к двухэтажному зданию и дед Кобасигава, слезая приказал нам оставаться на месте, а сам зашел внутрь дома, где из окон лился неяркий свет. Стоило двери открыться, как на нас тут же обрушился шквал множества голосов и запаха алкоголя, мы с Юки переглянулись.

— Скорее всего постоянный двор, придется ночевать здесь,
— недовольно прошептала Юки.

— Если дедушка Йоширо остановился именно тут, значит не все так плохо как кажется. К тому же это всего на одну ночь, утром мы съедем. Главное, чтобы было безопасно, пусть и без особых удобств.

Я еще раз поглядела на здание, и мы с девчонкой вздрогнули, когда из дверей вывалился какой-то огромный пошатывающийся мужик. Он сделал пару шагов и чуть не завалился на нашу повозку, мы отшатнулись в сторону, едва не свалившись. Но мужик, кажется, вовсе нас не заметил, ругнулся себе под нос, сплюнул на землю и пошатываясь пошел прочь.

— Безопасно, говоришь?

В ожидании старика Кобасигавы мы с Юки сидели поближе прижавшись друг к другу и настороженно посматривали по сторонам. Главная улица начала пустеть, а фонари гаснуть один за другим. Атмосфера вокруг начала превращаться из интригующе таинственной в пугающую. Каждый раз когда на улицу вываливался очередной пьянчуга, мы вздрагивали и пытались слиться с повозкой, чтобы ненароком не привлечь совершенно ненужного нам внимания.

— Да, не тряситесь так, — промурлыкал Тэтсуо и спрыгнул прямо нам под ноги, отчего мы едва не заорали. — Пока я с вами, вам ничего не грозит.

— Еще раз так прыгнешь неожиданно и я тебя пну. Напугал! — Юки раздраженно замахнулась на ёкая.

— Какая ты нервная! Это потому что не замужем, — насмешливо прошипел кот. — Но с таким характером и лицом, тебе это точно не светит!

— Можно я его придушу? Рая, ну пожалуйста! — девчонка дернулась вперед, чтобы схватить ёкая, но тот ловко спрыгнул от нее на землю.

— Только не начинайте снова, — я зябко поежилась, приобнимая себя за плечи. — Что-то резко похолодало.

Волосы на затылке неприятно зашевелились и я обернулась назад, буквально почувствовав чей то внимательный

взгляд на себе. Но улица была пуста и если кто-то и наблюдал, то он был скрыт за ставнями окон домов или же темной переулков.

Меня передернуло.

— Вам не кажется, что за нами кто-то следит? — еда слышно прошептала я, слегка наклоняясь к Юки, и как бы невзначай кладя голову ей на плечо.

Девчонка мастерски изобразила потягивание, будто устала от долгого сидения и вообще заскучала, и благодаря этому смогла незаметно осмотреться по сторонам.

— Ты кого-то видела? Я ничего не чувствую, — прошептала она мне в ответ, едва шевеля губами.

— Нет, видеть не видела, но у меня спина буквально чешется от чьего-то пристального внимания исподтишка, — я снова вздрогнула от пробежавшей вдоль позвоночника толпы мурашек.

— Может, тебе просто нужно помыться? — громко рассмеялась Юки и к ней даже на удивление присоединился Тэтсуо.

Страшно представить если эти двое однажды подружиться и вся острота их языков будет направлена на меня.

— Да идите вы! — я выпрямилась и обидевшись отвернулась. — Куда же запропастился дедушка? Может случилось чего?

Как в ответ на мой вопрос, дверь в очередной раз открылась, но

вместо нетрезвого постояльца стоял старик Кобасигава, в целости и сохранности.

— Заходите. Вас проводят наверх и покажут комнату. Ужин принесут позже. Я пока поставлю повозку на задний двор.

Из-за его спины вынырнула девчушка лет одиннадцати в каком-то сером одеянии и грязном фартуке, поклонилась нам и поманила за собой. Мы переглянулись со стариком и он кивнул, давая добро, чтобы мы следовали за ней.

Оказавшись внутри я поняла, что именно так себе и представляла постоялый двор, когда читала о них в приключенческих романах. А теперь вот сама оказалась в одном из них.

Было очень шумно и душно, пахло алкоголем, едой и немытыми телами. Вокруг гудели разговоры, то и дело взрываясь повышенными тонами.

Мы старались ни на кого не смотреть, опустили головы и шли за девочкой, которая мастерски лавировала между столами и многочисленными не совсем трезвыми постояльцами.

— Не бойтесь, не смотря на то, что тут внизу многолюдно и шумно, наверху вас никто не побеспокоит.

После подъема по скрипучей старой деревянной лестнице, мы оказались в длинном коридоре, по обе стороны которого расположились несколько... Раздвижных бумажных дверей. Я никогда не видела такие в живую, только в кино,

поэтому несмотря на то, что Юки уже ушла в конец коридора за девчушкой, я остановилась возле первой двери залюбовавшись рисунком на ней. Он был не сказать, что каким-то потрясающим или талантливым, но изображенный на нем длинный бескрылый дракон, больше похожий на огромного усатого змея, определенно заинтересовал меня.

— Это ваша комната. Ночью может быть прохладно, так что господин Кобасигава распорядился о шерстяных одеялах, они здесь, в углу. Отдыхайте, я скоро принесу ужин.

Девчонка низко поклонилась и, задвинув за собой дверь, ушла.

Тэтсуо несколько раз по кругу обошел комнату, чуть ли не обнюхивая каждый угол, словно собака. Но я решила промолчать на такое его поведение, Юки тоже. Ёкай явно делал что-то такое, чего нам было не понять, а он не спешил нам что-либо объяснять, поэтому мы не стали ему мешать. Расстелили скрученные циновки, накинули на них одеяла, и рухнули сверху.

Я не могла понять, чего я хотела больше, спать или есть.

— Мда, то еще местечко, — проворчала Юки, громко зевнув.

— Не пять звезд, уж точно. Я, наверно, даже есть не буду, спать хочется невыносимо. К тому же вставать нам с восходом солнца.

— Что ты все вынюхиваешь, как пес? — Юки вздрогнула

и спихнула, запрыгнувшего ей на ноги ёкая.

— Она права, я тоже почувствовал, что за нами следят.

Мы с девчонкой переглянулись, неприятное тревожное чувство снова поползло у меня вдоль позвоночника.

— Может, просто какой-то любопытный горожанин? Или... воры? Завидели повозку и решили, что смогут чем-то поживиться? — я выдвинула вполне логичное объяснение.

— Нет, тут кто-то другой, — ёкай запрыгнул на узкий подоконник и раздвинув мордой оконные ставни, высунулся наружу.

— Ты куда? — я даже резко села, когда кот наполовину уже скрылся за окном.

— Я буду на улице. Никуда не выходите.

Черный хвост исчез снаружи и я тут же на четвереньках подползла к окну, поднялась на ноги и пошире раздвинула ставни. Прохладный ветерок ударил в лицо, принося с собой особый запах моря и рыбы, как бы подтверждаая, что мы приехали в портовый город.

Даже с незначительной высоты он выглядел совсем иначе, нежели до этого, когда мы только приехали и видели все здания снизу. Причудливые крыши с загнутыми вверх краями, покрытые поблескивающей в лунном свете черепицей, придавали домам сказочный вид. Если раньше мне показалось, что город потонул во тьме с приходом ночи, то сейчас, стоя на втором этаже, я смогла увидеть, что это не совсем так. На некоторых улицах все еще горели причудливые круглые фо-

нари.

Невольно залюбовавшись ночным Лиа Шуем, ведь прежде мне никогда не доводилось бывать в подобном месте, я подперла рукой подбородок.

Ветер развевал тонкие длинные флаги на нескольких отдаленных зданиях, луна то и дело скрывалась за проплывающими облаками, гудели насекомые и где-то в отдалении покрикивали чайки.

За моей спиной раздался тихий, но неожиданный храп и я, слегка вздрогнув, обернулась. Юки посапывала, раскинув руки в стороны, даже не укрывшись одеялом. Дорога всех нас вымотала, я и сама была совсем не прочь выкинуть все мысли и переживания из головы, да завалиться спать без задних ног.

Но какое-то странное неприятное предчувствие заставило меня вновь обернуться к окну. Именно в тот момент, когда по ближайшей крыше пронесся большой черный силуэт.

Сердце заколотилось в груди.

Захлопнув ставни, от неожиданности сильнее, чем хотела, я присела на корточки, боясь, что кто-то может заметить меня снаружи.

— Что случилось? — разбуженная грохотом Юки сидела и таращилась на меня испуганными глазами, когда я повернулась к ней.

— Кто-то был там, на крыше, — тихо прохрипела я и стала ползком удаляться от окна.

— Кто?

— Не знаю, какая-то большая черная тень. Не могу объяснить, но мне кажется это именно тот, кто за нами следил!

Я уселась рядом с девчонкой, и мы обе стали настороженно смотреть на окно, но было тихо. Казалось, даже снизу не доносилось ни единого звука, было слышно только лишь наше нервное шумное дыхание.

Напряжение натянуло все нервы.

— Может кошка какая-то пробежала? Тэтсуо? — предположила Юки и сжала мою руку.

— Нет, уж больно большая тогда кошка. Как тигр! Тшшш....

Я зашипела на девушку и вся обратилась в слух, пытаюсь изо всех сил хоть что-то уловить. Но сердце так сильно бухало в груди, что только его я и слышала. Но вскоре послышались шаги, которые мы обе слышали и тут же обернувшись к двери, замерли, прижавшись друг к другу.

Створки, с выцветшим рисунком сакуры, начали медленно разъезжаться, а мы задержали дыхание и во все глаза уставились вперед, в ожидании того, кто вот-вот должен был появиться.

И выдохнули, когда на пороге оказался дед Кобасигава.

— Не спите? — тихо спросил старик, явно удивленный нашей странной испуганной позой. — Что-то случилось?

— Там на улице кто-то был, на крыше! — надрывно прошептала я, кивая на окно.

Старик нахмурился и, сделав несколько шагов, снова раз-

двинул закрытые мной ставни, выглянул на улицу и стал осматриваться по сторонам. Я неуверенно поднялась и стала заглядывать ему через плечо, а через мгновение, немного осмелев, подошла к окну и тоже высунулась на улицу.

— Никого нет, скорее всего показалось с дороги, — устало произнес старик и отойдя от окна принялся укладывать-ся. — Ложись спать, это была птица или летучая мышь. Кому надо ночью бегать по крышам?

Мне хотелось возразить, мол не показалось, совсем не показалось. Но на самом деле я и сама не до конца была уверена, что мои глаза меня не обманули.

Могло показаться? Могло.

А бегать по крышам, да еще и ночью много кому надо.

И что мне теперь с этим делать? Не спать всю ночь и караулить неизвестную тень?

— Давайте спать, вставать рано, — недовольно пробурчала Юки и бухнулась обратно на свою циновку, накрываясь одеялом практически с головой.

— Согласен, утром нужно будет как можно скорее до-

браться до пристани и передать ящики торговцу.

— Ладно, — обреченно выдохнула я, и поспешила закрыть ставни, напоследок пристально осмотрев ночной город. Но ничего подозрительного больше мной замечено не было, и это точно не могло не радовать.

Я улеглась на свое место и уставилась в деревянный потолок, прислушиваясь, но окружающие звуки были вполне обычными и подходящими окружению. Оказавшись на полу, мне стало слышно, как на первом этаже все еще кипела ночная постоянная жизнь, слышались громкие разговоры и ругань, стук стаканов, с силой грохнувших на столы.

И хоть я и собиралась не спать всю ночь, как бы мне не хотелось, а караулить... Сон все же победил и меня вырубил.

А открыла я глаза уже утром, когда все еще спящая Юки закинула на меня руку.

Все спали, даже Тэтсуо, который незаметно вернулся и теперь свернувшись клубком лежал под моим боком. Почувствовав, что я зашевелилась, он приоткрыл один свой золотой глаз и внимательно на меня посмотрел. Затем широко зевнул, поднялся и сладко потянулся, выгибая свою тощую спину.

Я покосилась на окно, за ним уже была не ночная темень, но и не в полную силу наступившее утро. Где-то видимо-только-только начала подниматься заря. Я аккуратно сняла с себя руку девчонки и сначала немного перекатилась на бок, а потом уже аккуратно встала.

Удивительно, что я проснулась первая.

Взглянув на старика, что спал поперек входа в комнату, хотя изначально укладывался совершенно по-другому, я усмехнулась. Видимо, все же он решил для нашей безопасности расположиться у двери, карауля какого-то потенциального нарушителя спокойствия.

Я приложила палец к губам, показывая ёкаю, что нужно быть тихими. Но витающая в комнате пыль решила подставить меня, потому что защекотала мне нос, вынудив чихнуть. Я изо всех сил попыталась сделать это как можно тише, заткнув себе рот и нос, но вышло не слишком удачно. Мне показалось, что у меня барабанные перепонки лопнули, а глаза едва не вылетели из орбит.

— А что, ужин так и не принесли?

— Шшшш!! — зашипела я на Тэтсуо, но Юки и старик

уже зашевелились, просыпаясь.

— Что-о-о? — Ёкай выпучил на меня обиженные глаза.
— Ты чихнула так, что едва крыша не слетела. Проснулись все, даже те, кто не собирался.

— Ну, извините, — улыбнулась я виновато. — Доброе утро.

Ужин действительно нам так и не принесли, видимо девочка, не услышав наших голосов в комнате, решила, что мы уснули. А может она и заглянула потихоньку, когда мы уже вовсю дрыхли. Я как-то уже запоздало забеспокоилась о том, что мы вообще никак не заперлись на ночь, но заставила себя успокоиться, ночь прошла, наступило утро и ничего не случилось. Этому нужно только порадоваться.

Аккуратно свернув циновки и сложив одеяла, мы спустились вниз. Первый этаж был пуст от постояльцев, только какой-то мужчина двигал столы и расставлял ровно стулья. В воздухе все еще витал спертый спиртной запах, и я покрутила носом.

— Доброе утро, господин Кобасигава. Майко сказала, что когда она принесла вам ужин, вы уже спали. Завтрак будет через пару минут.

Видимо это был хозяин этого постоянного двора, он поклонился нам несколько раз и быстро скрылся из виду, видимо спеша на кухню. Из того же проема, куда он ушел тут же появился вчерашняя девчонка.

— Дедушка Кобасигава, ваша лошадка накормлена и напоена, весь товар в целости и сохранности, — девочка поклонилась старику, а затем и нам, мы тоже ответили ей тем же.

— Спасибо, Майко. Можно нам по паре рисовых пирожков, да чаю. Мы торопимся.

— Простите, что так получилось с ужином, — Майко снова нам поклонилась. — Вы выглядели уставшими, я решила вас не будить. Я сделаю, вам омлет к пирожкам! Я быстро!

Поклонившись в очередной раз, девчушка спешно убежала. А у меня спина заныла от всех этих сгибаний пополам. Понимаю, что это какая-то особенность культуры, но сколько можно? Моя поясница против.

Ели мы спешно, практически не жуя, но я все равно смогла оценить и вкус омлета с какими-то неизвестными мне специями и ароматность чая. Обычно, ну, когда я жила своей прошлой обычной жизнью, я всегда пила сладкий чай. Вот

совсем не могла себе представить, как это кто-то пьет его без хотя бы ложки сахара. Но сейчас было вкусно и без подслащивания.

Удивительно, как в разных обстоятельствах опровергаются твои собственные предпочтения, которые, казалось бы, были укоренены в тебе. Это касалось и раннего подъема, раньше я с трудом отскребала себя от кровати по утрам, а если приходилось просыпаться особенно рано, вообще ходила потом весь день, словно зомби.

Но сейчас... Все было отлично.

Чувствовала я себя прекрасно, даже не смотря на волнения перед сном. О пугающей тени я даже почти забыла. Ну, вот... Стоило вспомнить, как мурашки снова вернулись.

Но снова придаваться тревоге не было времени, закончив завтракать и распрощавшись с хозяином постоянного двора и Майко, мы снова погрузились в повозку и отправились в порт.

Несмотря на то, что было еще раннее утро, город уже вовсю жил своей жизнью. Поэтому деду Кобасигаве даже пришлось прикрикивать на прохожих, чтобы мы могли проехать.

В нужном месте мы оказались очень быстро по моим ощущениям, потому что каким бы Лиа Шуи не казался большим городом, ни в какое сравнение с мегаполисом он не шел. В порту людей было еще больше, ехать стало труднее, но как сказал старик нам нужно было почти к самой пристани, чтобы можно было загрузить ящики и мешки.

Я таращилась по сторонам и в очередной раз убеждалась, что оказалась в какой-то азиатской стране. Внешность окружающих меня людей, одежда, быт, все говорило об этом.

И мне было интересно, я действительно оказалась в другом мире или же просто оказалась в прошлом?

Жизнь в порту не просто кипела, а бурлила, затягивая в пучину суматохи. Вокруг было так шумно от обилия голов, криков и звуков, что я едва могла разобрать, что говорил дед Кобасигава, сидя рядом со мной. Лишь по указке его руки, я поняла примерно в какую сторону нам нужно двигаться.

В какой-то момент наша повозка стала ехать так медленно, что показалось вовсе остановилась. Лошадка то и дело взбрыкивала, шум вокруг явно не улучшал ей настроения.

Но все же кое-как спустя минут двадцать нам удалось добраться до небольшой площади у пристани. Спускаться с повозки и погружаться в поток толпы было боязно, мы прижались с Юки друг другу и крепче ухватились за руки, чтобы не потеряться.

– Главное, не потеряться, – крикнула я, стискивая пальцы.

К шуму, что царил вокруг прибавился и шквал разнообразия запахов и ароматов, и далеко не все из них были приятными. Тут были и тошнотворно рыбные запахи, и что-то пряное, и фруктовое.

Я только и успевала, что крутить головой, потому что нет-нет, да взгляд цеплялся за разные диковинные товары. А это очень сильно мешало не выпускать из поля зрения спину старика Кобасигавы, что подобно тарану шел вперед, туда, где

виднелся не такой уж и большой корабль, как я ожидала. Хотя за всю свою жизнь я не то, чтобы видела достаточно кораблей, чтобы рассуждать об их размерах.

Нас с Юки же пихали со всех сторон, а уж про оттоптаные ноги я вообще молчу. Тэтсуо сидел у меня в мешке на спине и знатно оттягивал плечи, но отпусти я его своим ходом, его бы точно затоптали.

– Где старик? – неожиданно притянув меня к себе вплотную, закричала Юки прямо мне в ухо.

Я поморщилась.

Увы я тоже потеряла деда Кобасигаву из виду. Угораздило же меня засмотреться на потрясающей красоты ткань с нарисованным драконом, которую демонстрировал торговец в пестрой одежде. Выглядел он экзотично, явно не местный, с темной кожей и обилием блестящих украшений на руках и шее, он так и приковывал к себе взгляд.

И вот сдался мне этот торговец? Сдалась мне эта ткань?

– Я... Я тоже его потеряла из виду, – растерянно и виновато я принялась осматриваться по сторонам. – Но ничего, ничего. Мы обязательно его найдем.

Признаться честно, меня мгновенно накрыло паникой. Потому что людей на пристани было не сосчитать. Потеряться и потерять кого-то было проще простого, а вот найти...

Где-то впереди раздался звук не то колокола, не то гонга и толпа тут же будто с ума сошла, ринулась вперед, завлекая нас в свой стремительный поток.

И как не пыталась я не отпустить руки Юки, мне этого не удалось.

— Ю-ю-ки-и! — только и успела я крикнуть куда-то в пространство, когда толпа рассоединила нас и понесла за собой, как мне показалось в разных направлениях. — Ю-ю-ки-и-и!

Я изо всех сил пыталась сопротивляться безумному человеческому течению, но кажется это было бесполезно. Осталось только лишь постараться не упасть.

Царивший вокруг хаос был настоящим безумием, которое грозило вот-вот поглотить любого целиком и полностью, не то, что меня в моем нынешнем тощем и хилом воплощении.

Толпа вынесла меня почти к самой воде, на деревянную пристань, что дрожала и пошатывалась, явно не рассчитанная на такое количество человек одновременно.

Куда-то между лопаток прилетел сильный толчок, и я почувствовала, как начала валиться вперед, в прореху между окружающими людьми, что спешили пройти по довольно узкому помосту и погрузиться на корабль.

Внизу меня ждала темная вода. Тэтсуо явно недовольный тем, что ему тоже досталось начал неистово копошиться в мешке, царапая когтями мою спину. Его ругань и проклятья потонули в шуме вокруг. Сердце неистово, словно адские барабаны, стучало в груди, голова кружилась, и я совершенно потеряла ориентацию в пространстве.

Ноги соскользнули с деревянного края пристани...

Я всплеснула руками, панически пытаюсь ухватиться хоть за что-то или кого-то. И когда мне это не удалось... Уже приготовилась встретиться с водной пучиной, когда чужая хватка не просто рывком вернула мне исходное положение, а швырнула прямиком в чьи-то крепкие объятия.

Треск рвущихся лямок мешка растворился в толпе, на мгновение я ощутила будто ветерок на спине, а потом то, как меня прижали к чужому телу.

Я даже не успела испугаться.

На глаза легла большая прохладная ладонь и все погрузилось во тьму и тишину.

Ощущения были странными.

Словно я двигалась через все ту же толпу, но она будто была невесомой и едва ощутимой, словно дымка. Ноги не касались земли, но я перебирала ими чисто по привычке, будто шагая по воздуху. Чужая рука, явно мужская, расположившаяся поперек моего живота, уверенно и крепко прижимала меня к твердой груди.

Сердце мое испуганно билось о ребра, но я не могла ни вскрикнуть, ни даже выдавить из себя хотя бы какого-то сто-на. Все внутри замерло, будто перед прыжком, который мне предстоял.

Но все закончилось быстрее, чем я смогла собраться или хоть как-то воспротивиться тому, что незнакомец позади уносил меня куда-то в только ему ведомом направлении.

Мы остановились.

Я очень ясно это почувствовала. Ступни ощутили под собой твердость земли, а вместе с этим ко мне словно вернулась власть над собственным телом.

Я рванулась из чужих объятий, резко развернулась, но успела лишь мельком взглянуть в бледное мужское лицо, заметить алые глаза незнакомца, да черные, как смоль, длинные волосы.

Меня пихнули в плечо, я всего на мгновение потеряла фокус, но, когда снова выпрямилась... Мужчины передо мной не было.

– Я думала тебя затоптали! – налетела на меня неожиданно Юки, крепко хватая за плечо. Другой рукой у себя под мышкой она держала испуганного Тэтсуо, лапами вцепившегося в мой мешок. Глаза, ёкая были больше обычного.

– Со мной все в порядке, – я растерянно крутилась на месте, как волчок, все пытаясь рассмотреть высокого черноволосого мужчину в толпе, что спас меня, но его нигде не было. – Вы как? Целы? Видели куда он пошел?

– Ты о ком? О деде Кобасигаве? Он ждет нас у корабля, пойдем, нужно поторопиться. Отправил меня за тобой. Еле отыскала тебя. Скоро отплытие, он уже заплатил за наш проезд торговцу. – Девчонка покрепче ухватилась за мой рукав и потянула за собой сквозь толпу.

– Нет. Мужчина. Высокий такой. Он не дал мне упасть в воду, спас и привел сюда, а потом... Исчез... – Я и правда была крайне растеряна, не мог же он действительно просто

испариться.

– Да здесь больше сотни мужчин. Нет времени искать твоего спасителя, пошли быстрее.

И хоть Юки продолжала меня тянуть вперед, как на буксире, я не могла перестать оборачиваться, возвращаясь взглядом к тому месту, где незнакомец меня оставил.

Внутри было странное трепещущее чувство, где-то в животе. А нос щекотал запах дыма и шоколада. Я потерла глаза и лоб, те места, где лежала мужская рука, а потом приложила ладонь к носу, вдыхая. И действительно – дым и шоколад.

Невозможно было описать мою радость от того, что мы наконец-то смогли взойти на борт корабля. Но также было трудно игнорировать мои опасения на счет того, что эта скорее большая лодка, пойдет ко дну стоит нам лишь отплыть от берега.

А плыть нам предстояло около четырех дней. И я с ужасом представляла, что все эти дни нам придется провести в чем-то наподобие трюма среди всех-всех пассажиров. И торговцев, и простых рабочих, и других личностей. И спать, и есть нам тоже придется вместе со всеми. Вряд ли внутри будет хоть что-то вроде кают.

Дед Кобасигава напоследок распахал нам по карманам яблок и всучил по небольшому свертку с провизией на ближайшие дни. Потом обнял каждую, пробурчал что-то, шмыгнув носом, и долго махал пока мы отплывали.

Если бы не толпа народу вокруг, да Юки, которая тащила меня вглубь, чтобы побыстрее занять место получше, я бы точно разрыдалась. Прощаться со стариком было невыносимо грустно.

— Нужно найти место поближе к выходу, но не слишком. Мало ли что. А еще надо осмотреться, где женская половина.

— Юки громко шептала мне наставления на уху.

Я прижимала к себе мешок, в котором снова сидел Тэтсуо, одна лишь недовольная морда, то и дело кривившая нос, торчала снаружи.

— Какое отвратительное место, — фыркал ёкай.

— Помалкивай, блохастый, если не хочешь, чтобы нас выбросили за борт из-за твоей болтливости, — недовольно прошипела Юки, указывая нам рукой в сторону, где раскладывали свои вещи несколько женщин.

Именно там мы и расположились.

Молодые женщины, оказались девушками лишь на пару лет нас старше, и были крайне болтливыми и веселыми, трещали без умолку. Рассказывали о том, что едут в Шуань на поиски работы, потому что в их деревне из занятий лишь пасти скот, да горбатиться, выращивая рис. А из мужчин лишь крестьяне, да фермеры, да лишь изредка проезжающие торговцы. Слушая их восторженные речи о Шуане и о том, как они планируют с комфортом там устроиться, мы с Юки тихонько переглядывались, обе понимая, о каких заработках

идет речь. И с содроганием вспоминали «Цветочный дом» ока-сан Масамы.

Но не мне было судить этих девушек. Со мной были знания моего мира, умения, которые я приобрела за свою прошлую жизнь и которые здесь совершенно точно могли пригодиться. В конце концов я хотя бы умела читать, писать и считать, а в данное время это делало меня не просто симпатичной молодой девушкой, которой остается лишь торговать своим телом, чтобы прожить, а человеком, который может рассчитывать на более оплачиваемую работу.

— А вы, зачем направляетесь в Шуань, сестрицы? — опрокинув в себя маленькую чашечку рисового вина, спросила одна из девушек и рассмеялась. Я совершенно не запомнила ее имени.

— Тоже в поисках работы, я-то не грамотная, а вот Рая. Она у нас ученая, сможет устроиться... Да хотя бы чтецом, к какому-нибудь знатному господину. — Девчонка подмигнула мне, и я кивнула ей, тоже отпивая вина. — Ты же говорила, что любишь читать, да Рая?

— Обожаю.

Мы с Юки как-то не сговариваясь, решили больше нико-

му не рассказывать свои точные планы, куда и зачем отправляемся. Хотя у нас и была совершенно незначительная сумма с собой, едва ли на такую кто-то мог позариться. Но вот свиток, подтверждающий право владения гостиницей, точно мог заинтересовать охотливых до чужого добра. Поэтому и был припрятан у меня за пазухой.

Рисовое вино, а точнее sake, которым нас угостили девушки, слегка меня опьянило, успокаивая переживания. Оставив Юки и Тэтсуо, который теперь и носа не показывал из мешка, я вышла на палубу, чтобы подышать воздухом.

Корабль гудел на разные голоса, как беспокойный улей. Никому особо не было до меня дела, а я и рада была отсутствию чужого внимания. Очень хотелось без каких-либо происшествий и приключений добраться до места назначения и там уже спокойненько себе обосноваться и начать обживать.

Облокотившись о деревянный край, я подставила лицо поднимающемуся и пригревающему солнцу и стала думать, что дальше делать. Гостиница, а тем более горячие источники, звучало как что-то очень заманчивое и прибыльное. И хоть у меня не было какого-то специального образования, в этом мире это было не важно. Моих знаний точно хватит на то, чтобы сделать «Дыхание Дракона» процветающим ме-

стом, приносящим не малый доход.

Дело осталось за малым. Добраться до Шуаня.

Внезапно почувствовав на себе чей-то взгляд, я резко обернулась, но понять кто, собственно, на меня смотрел было сложно. Казалось, каждый на кого было направлено мое пристальное внимание, вовсе не был во мне заинтересован, никто не смотрел явно в мою сторону. Все были заняты собственными делами и разговорами, а если кто-то и встречался со мной глазами, тут же спешил отвернуться.

Но меня все равно не покидало ощущение, которое уже было мне знакомо.

И нет, мне точно не показалось, и на мимолетный чужой интерес это тоже было не похоже. Кто-то определенно за мной снова следил. Прямо сейчас, в данное мгновение, пока я осторожно скользила взглядом по каждому на палубе.

Почувствовав себя крайне неудобно, я поежилась, хоть солнце и ощутимо пригревало. Нащупала в складках кинжал и для успокоения сжала рукоятку. Еще раз аккуратно осмотрелась, делая вид, что люблю пейзажем и кораблем, а потом быстро пошла обратно к Юки.

На женской половине, оживленно и шумно, что очень удивляет. Кажется, что когда я уходила столько народу тут не было. У меня даже не сразу получается пробраться к месту, где мы расположились, из-за собравшихся вокруг людей. В основном мужчин. Неужели что-то случилось, пока меня не было?

— Юки! – встревоженно зову я подругу и изо всех сил распахиваю всех в стороны, чтобы пробраться вперед.

Громкий всеобщий возглас заставляет меня испуганно подпрыгнуть на месте и замереть. Что, черт возьми, происходит?

— Юки! – снова зову девчонку, но мой голос тонет в какофонии хора криков.

Когда, получив несколько раз локтями под ребра, я все же добираюсь до того места, где оставила подругу и Тэтсуо, то вижу, что девчонка сидит по-турецки, а перед ней в такой же позе сидит мужчина. Между ними на циновке лежит что-то вроде подноса с высокими бортиками.

В руках у Юки деревянный стакан, и она усиленно его трясет, словно бармен, смешивающий коктейль. Придерживает что-то вроде крышки, чтобы содержимое не вывалилось. Последний пас руками, и девчонка что-то высыпает на поднос.

Мне приходится вытянуть шею, чтобы разглядеть нечто маленькое, что катится по подносу в разные стороны и оставливается, встретившись с бортиками.

Кубики! Обычные такие белые кубики с точками на гранях, которые постоянно используют для настольных игр.

Толпа снова начинает голосить, я бы даже сказала, оживленно и эмоционально вопить. Видимо все так бурно реагируют на результат. Со своего места я не могу разглядеть количество выпавших точек. Но судя по тому, как наши новые знакомые девушки тут же облепили Юки и принялись что-то радостно ей кричать, а другая половина толпы, которая расположилась позади мужчины, стала недовольно бурчать, вовсе не трудно понять, что похоже моя подруга выиграла.

Это она так старается не привлекать внимания? Странная тактика. Девчонка смеется, самодовольно задирает нос, но, когда замечает среди толпы меня, улыбка ее тут же исчезает. А я неожиданно очень явно чувствую себя строгим взрослым, который помешал всему веселью.

— Что тут происходит? – шепчу я Юке на ухо, когда мне

все же удастся к ней пробраться. — Мы вроде договорились не привлекать внимания.

— Играем в кости, но, если что, это не я предложила и начала, — Юки кивает в сторону мужчин, что сейчас громко что-то обсуждают, поглядывая в нашу сторону. — Они думали, что легко меня обыграют.

— Но я так понимаю, что они ошиблись? — усмехаюсь.

— Еще как! Обычно мне не сильно везет, но сегодня удача оказалась на моей стороне. Вот. — Девчонка впихивает мне в руки крохотный, но увесистый кожаный мешочек. — Думаю, этих золотых точно хватит на первое время.

Но стоит мне только развязать мешочек, чтобы взглянуть на выигрыш, как толпа снова взрывается криками. Несколько мужчин шагают вперед, надвигаясь на нас.

— Эта девка играла не честно! Мы хотим свои деньги обратно!

Мы с Юки отшатываемся назад, я едва не роняю кошелек с монетами, заваливаясь от неожиданности на спину.

— Эй, вы! Что значит не честно?! Идиоты, как я, по-ва-

шему, могла сжутьничать? — Девчонка вскакивает на ноги и принимается помогать мне подниматься. — Умейте проигрывать, болваны!

Вряд линачать ругаться с толпой недовольных мужиков хорошая идея, но похоже Юки уже не остановить.

— Ах ты, девка! Верни наши деньги!

Я, конечно, не уверена, что досконально знаю правила игры в кости, но мне кажется в них сжутьничать крайне сложно, если только не обладать какими-то сверхспособностями. Шарю глазами по полу в поисках мешка, в котором должен быть Тэтсуо.

Эти двое...

Кошусь на девчонку, которая как-то уж слишком смело переругивается с недовольными мужиками, могли ли они спеться в мое кратковременное отсутствие?

Маловероятно.

Но у ёкая вполне могут быть какие-то свои демонические приемчики, чтобы обдурить толпу. Так что и он мог приложить к выигрышу Юки свои лапы. Возможно, чтобы просто насолить девчонке, столкнуть ее с разъяренной толпой.

Чувствую как атмосфера вокруг как-то уж очень сильно, критически я бы сказала, накаляется. Хватаю Юки за руку и пытаюсь ее утащить прочь, еще бы знать куда. Мы на корабле и особо деваться нам от этой разъяренной толпы некуда.

— Давай отдадим им деньги, иначе они нас побьют! — Тараторю взволнованно, но девчонка упирается и не дает себя увести, так и пылает праведным гневом. Ее понять можно, но так же нужно здраво оценивать обстановку — когда стоит настоять на своем, а когда лучше просто унести ноги, даже потеряв деньги. Но за то оставить эти самые ноги целыми.

— Что за шум? — откуда-то справа послышался хриплый голос и все сразу же туда обернулись.

С одного из огромных тюков на всех недовольно и сонно смотрел парень в темно-синих, на разный оттенок, одеждах. Никак не могу привыкнуть к тому, как одеваются местные. Не спорю эффектно, со всем этим множеством слоев, что развеваются при ходьбе, но как по мне совершенно непрактично. Я вот, с тех пор как тут оказалась, постоянно напоминаю себе, что нужно стараться не запутаться в них и позорно не свалиться.

Но похоже незнакомцу ничуть не мешало его одеяние, потому что он легко и грациозно спрыгнул со своего места. Потянулся, выпрямляясь в свой немалый рост, и шагнул вперед, прямо между нами и недовольными проигрышем мужчинами. За поясом незнакомца блеснули ножны меча и толпа, опасливо охнув, слегка отступила назад.

— Какие-то проблемы?

— Тебе какое дело, парень? — Вперед выступил тощий мужчина в грязной заляпанной рубашке, подпоясанной шнуром, да такой же точно “чистоты” штанах. Редкая длинная бородка его колыхалась в такт тому, как мужчина тыкал в незнакомца пальцем. — Не твое это дело. Спал, да продолжай спать дальше!

— Очень даже мое, — усмехнувшись, парень ловко, да так, что я даже не успела ничего заметить, выхватил у меня из рук кожаный мешочек с монетами и подбросил его на своей ладони.

Эффектное подбрасывание незнакомцем кошель, только лишь разозлило толпу, словно красная тряпка быка. Сотня глаз внимательно следила за полетом и приземлением. Головы, как у болванчиков, кивали вверх и вниз.

Мы с Юки переглядывались, но молчали, пытаясь оценить обстановку. Что нам сейчас лучше сделать? Сбежать, пока это сборище занято незнакомцем, забиться куда-то в дальний угол корабля и не высовываться весь путь, или же остаться и посмотреть чем все закончится? Я не знала, что будет правильнее.

— Эти девки забрали наши деньги! — Буквально выплюнул тощий в нашу сторону, толпа позади него тут же стала ему поддакивать. Вот же проходимцы. — Пусть вернут их, и

мы забудем о произошедшем.

— Отдай им, нам не нужны проблемы, — прошептала я, слегка приблизившись к незнакомцу в синих одеждах.

— Да, отдай нам деньги, что они у нас забрали! И мы отпустим их, — продолжал дохляк с пучком на голове, при каждом слове слюна брызгала из его рта.

Мне было интересно, почему говорил и выступал за всех именно он, ведь играл и бросал кости совсем другой мужчина. Возможно, он поставил больше всего денег на проигрыш Юки?

— Не забрали, а выиграли. Я сам видел, как и все присутствующие, — на последнем слове, парень осуждающе осмотрел всех вокруг.

— Да! Она честно выиграла, а вы сейчас пытаетесь всех обмануть, — стали позади нас раздаваться женские голоса в поддержку.

— Ты спал, как ты мог видеть? — расхохотался злобно тощий, рядом с ним встали еще несколько мужчин. И они уже выглядели куда внушительнее, чем возмущающийся. — Займись своими делами, парень. Не лезь в чужие!

Лязг металла, и мелькнувшие в воздухе мечи, что вытащили бугаи, вынудили меня ойкнуть и в испуге занырнуть обратно за спину к незнакомцу. Прижаться к ней, вцепляясь пальцами в одежду.

Ну, все, пахло жареным.

— А кто сказал, что я спал? — Незнакомец отпихнул ме-

ня назад, я сделала несколько неуклюжих шагов и попала в руки Юки. Темно синие одежды вспорхнули вихрем и обнаженный меч, молнией рассек воздух.

— Не дури, парень. Ты один, а нас вон сколько, — голос тщедушного, но жадного мужика определенно звучал уже менее уверенно, чем мгновение назад. И чуть-чуть сместившись в сторону, чтобы было лучше видно, я заметила, как он попятился, прячась за спины громил.

Остальная толпа тоже сделала шаг назад, уже явно не такая воодушевленная происходящим и уверенная в своей “правоте”. Одно дело давить на двух глупых девчонок и совсем другое на внушительного телосложения мужчину, вооруженного мечом, которым он явно умеет пользоваться.

— В том и дело. Что я один, а вас всего вот сколько... — незнакомец усмехнулся, насмешливо указывая кончиком меча по очереди на двух оставшихся амбалов и тощего. Все остальные мужчины сделали еще шаг назад, оставляя этих троих дураков одних спереди.

— Я... Я.... Мы сообщим стражникам, что эти девки нас обокрали! — никак не успокаивался дурак, явно не осознавая, что теперь он остался один, никто больше не собирался его поддерживать.

Какая глупость, неужели несколько, пускай даже и золотых монет, стоят жизни, которую запросто потерять в какой-то драке. Я уже даже начала думать, что он так возмущался, потому что был твердо уверен в собственном выиг-

рыше, а если это так, то скорее всего именно он и его дружки играли не честно.

— А я и есть стражник, — незнакомец сделал еще шаг вперед, расстояние между концом его меча и мечами громил совсем исчезло. Но уже было видно, что те вот-вот готовы сдаться и опустить оружие.

— Какие-то проблемы, Ха Джун? — все присутствующие от неожиданности охнули и повернулись назад. У входа стояло двое мужчин в таких же темно-синих одеждах, как и незнакомец. Значит, он и вправду стражник?

— Эти господа устроили игру в кости, но проиграв, решили действовать не по совести. Хотели забрать деньги этих двух девушек, запугав их. Как удачно, что я оказался неподалеку, — я думала, что этот Ха Джун вернет нам кошель, даже руку за ним протянула, но кожаный мешочек, звякнув, исчез в складках мужской одежды.

Вот те раз! Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но Юки меня одернула.

— Это правда, сестрицы? Этот мужчина вас запугивал?

Я захлопнула рот и мы закивали в ответ стражникам. Тот же, поняв, что проиграл и во второй раз и теперь ему точно не видать наших монет, плюнул на пол, но спорить не стал, развернулся и растворился в толпе. Все остальные как-то слишком демонстративно начали заниматься своими делами, будто ничего вовсе и не произошло. Стражники принялись прохаживаться вокруг и все осматривать, но это дли-

лось буквально пару минут, затем они просто направились к выходу. И незнакомец последовал за ними.

Прошу заметить, вместе с нашим кошельком. И хоть недавно я с легкостью и была готова расстаться с этими монетами, но теперь, поняв окончательно, что мы имеем на них полное право, отдавать их вот так просто я не собиралась.

— Из-звините, господин стражник, — я окликнула спасшего нас мужчину, но он продолжал уходить и будто совсем меня не слышал. Хотя я вполне допускаю, что это и не было намеренным игнорированием, потому что вокруг было предостаточно голосов. Но для уверенности привлечения внимания, я ускорила шаг и уцепилась за широкий рукав. — Господин стражник!

— Ха Джун! — раздался грозный мужской голос у меня за спиной, и я, вздрогнув, не заметила, когда идущий впереди меня мужчина остановился, что собственно способствовало тому, что я впечаталась прямо ему в грудь, больно ударившись носом. — Кажется, к твоему рукаву прицепился цветочек.

Словно только меня заметив, высокий мужчина, к чьей груди я сейчас так бесстыдно прилипла, опустил на меня свои глаза, цвета темного янтаря, и его бровь насмешливо приподнялась, а уголок губ изогнулся.

Я поспешила отскочить назад, выпуская чужой рукав из пальцев, но тут же врезалась спиной в другого стражника, руки которого мгновенно поймали меня за талию.

— Я... Я... Простите... — позорно лепетала я, как-то совсем не вовремя растерявшись. То ли от глупости ситуации, в которую попала, то ли от, черт возьми, на что я вообще обращаю внимание, красоты стоящего передо мной мужчины. Не понимаю, с каких это вообще пор мне нравятся вот такие, темно и длинноволосые мужчины? Да, еще и выряженные в какие-то женские наряды. Видимо я знатно прикладывалась головой в последнее время.

— Прощаем, прощаем. Такой милой девушке можно простить что угодно, — насмешливо прозвучало у меня над самым ухом, а крепкие пальцы еще сильнее стиснули мои бока, прижимая к чужому телу.

Кажется, самое время завизжать и позвать на помощь. Только вот кого?

— У вас кое что наше! — на помощь мне пришла Юки. Девчонка ловко втиснулась между мной и стражником, что меня держал, вынуждая его наконец-то меня отпустить.

— Ваше? — изумленно спросил стоящий перед нами Хаджун. И почему-то он уже не казался мне каким-то героем, спасшим девушек от беды, наоборот, его хитрый прищур и самодовольная ухмылка, говорили об обратном.

— Да, да. Вы сами сказали, мы честно выиграли эти монеты. Поэтому, пожалуйста, верните их нам, — Юки отпихнула меня бедром и, встав перед мужчиной, смело задрала нос, протягивая вперед руку. А потом вообще, пощелкала пальцами об ладонь, сигнализируя, что она ждет, когда кошель

появится в ее руке.

— А вы уверены, что хотите вернуть эти деньги? — Мы закивали на вопрос Ха Джуна. — И остаться здесь?

Мы с Юки переглянулись, а потом осмотрелись вокруг, останавливаясь взглядом на кучке мужчин, во главе с тем тощим, что посматривали на нас как-то совсем не по-доброму. Бррр.

Я замотала головой, Юки же, кажется, еще выше задрала нос.

— Тогда идите за нами, — бросил Ха Джун и зашагал прочь, его друг последовал за ним.

— И что мы будем делать? — схватив Юки за руку, зататорила я.

— Как что, пойдем с ними, заберем монеты... — Я оборвала девчонку.

— Ты думаешь они так просто нам их отдадут? Может, черт с ними, с этими монетами? Давай не пойдем. — Я то знала, что так просто никто нам ничего не вернет, даже если это вроде как и наше. Да и эти стражники не выглядели слишком уж надежными людьми. Идти куда-то за ними, где мы останемся наедине, действительно глупая и опасная идея. Тем более яснее ясного было понятно, чего они от нас потребуют.

— Хочешь остаться здесь? — Юки наклонилась и подняла мой мешок, стянула тесемки, и впихнула его мне в руки. — Как думаешь, как долго нам удастся проспать ночью, прежде

чем нам перережут горло?

— Думаю, недолго, — я обреченно выдохнула, стискивая пустой узелок в руках. Тэтсуо видимо куда-то убежал по своим не кошачьим делам. Надеюсь, он сможет нас найти позже.

— Ладно, пойдем. Но я... Ничего ТАКОГО делать не собираюсь, так и знай.

Ничего ТАКОГО, действительно делать не пришлось. Стражники оказались вполне себе славными и дружелюбными, развлекали нас разными историями и даже поделились едой, что окончательно растопило наши настороженные сердца.

Но я бдительность не потеряла и к этому Ха Джуну отнеслась со всей настороженностью.

Во-первых, потому, что то и дело ощущала на себе его взгляд, а когда обращала на него внимание в ответ – он тут же отворачивался. Выглядело это крайне подозрительно.

А во-вторых, он так и не вернул нам деньги!

В целом, время до ночи пролетело почти незаметно. Мы гуляли по палубе, болтали то со стражниками, которые после пары проведенных вместе часов вовсе заигрывали с Юки и пытались со мной, но видимо у меня было какое-то слишком недружелюбное выражение лица, поэтому они ограничивались лишь улыбкой и кивками, то с торговцами, которые во время разговора все пытались что-либо нам продать.

Тэтсуо нигде не было видно. И я поражалась способности этого кота исчезать, а потом внезапно появляться. Но сейчас, наверно, ему было бы лучше и правда спрятаться куда-нибудь, да не попадаться кому-либо на глаза, а то и гляди выкинули бы за борт.

Джонка, именно так назвался вид корабля, на котором мы плыли, поскрипывал и покачивался, и размером он оказалась куда меньше, чем мне показалось сначала. Попутный ветер бился в паруса и тянул нас вперед.

Туда сюда сновали немногочисленные матросы, постоянно что-то поправляя в расположении парусов. Выглядели они странно, паруса, а не матросы, если что. И были похожи на огромные веера, я рассматривала их с огромным интересом, наблюдая переплетения веревок и устройство лебедок.

Если забыть о том, что я вообще вроде как умерла и этот мир мне чужой, то можно было вполне легко представить, что все происходящее было лишь приятным путешествием, как раз тем самым отпуском, в который я собиралась. Пейзаж вокруг был достаточно красив, чтобы можно было им любоваться, водная гладь, что блестела в свете солнца, берега поросшие деревьями и горы. Потрясающие горы, что тянулись и тянулись, словно хребет у огромного дракона, что решил прилечь отдохнуть. Может, и мне отдохнуть?

События вокруг перестали нестись с реактивной скоростью. Так что я решила насладиться передышкой.

Но...

Решила то я, решила. Но от меня похоже мало что зависело и никто там наверху, кто отправил меня сюда, к моим пожеланиям прислушиваться не намеревался. Потому что проснулась я не по собственной воле, не от лучика солнца,

что щекотал глаза, и даже не от мелодичного пения птичек, а по очень грубому велению пинка под ребра.

Боль прошибла каждую косточку и я испуганно распахнула глаза, вообще не понимая где я и что произошло. Было темно, повсюду слышались крики, ругань и звон мечей.

Отвратительно пахло потом, кровью и дымом. Очередной пинок сбил с меня все остатки сна.

— Вставай! — гаркнули сверху и я тут же вскинула глаза на того, кто отдал мне этот приказ.

Надо мной возвышался при мерзкого вида человек, в грязной вонючей одежде. В свете полыхающего вокруг огня я смогла разглядеть испещренное какой-то болезнью и шрамами лицо, гнилые редкие зубы и...

Острие меча, что было направлено прямо мне в лицо.

Быстро пошарив вокруг глазами, я сразу поняла, что наша торговая джонка стала жертвой пиратского нападения. Тут же посмотрела на место рядом с собой, оно было пусто.

Где Юки?

Спрашивать где моя подруга у пирата было очень глупой идеей, решила бы я, если бы была в полном порядке, а не на корабле, на который напали посреди ночи.

— Где моя подруга? — непроизвольно я сжала воротник, поглубже засовывая свиток, но пират кажется понял мой жест совершенно иначе.

— А она такая же милашка как ты? — Отвратительно оскалился мужчина. — Если да, то скорее всего развлекает

одного из моих друзей, а то и нескольких. Иди сюда!

Мерзкий смех заставил меня сжать зубы.

Грязная рука без безымянного пальца ринулась мне навстречу и попыталась схватить, не знаю как, все происходило молниеносно, но мне удалось лягнуть пирата ногой прямо в его отвратительную рожу. Мужчина схватился за разбитый нос, начал сыпать проклятиями и ругательствами, а пока сквозь его пальцы текла кровь, я смогла вскочить на ноги и броситься прочь.

На корабле царил хаос и... Смерть.

Повсюду были тела: матросов, торговцев, я даже увидела одну из тех девушек, с которыми мы познакомились недавно, ее широко раскрытые от ужаса глаза не двигались и смотрели в небо, ее одежда была вся изорвана.

Мне стало дурно и безумно страшно, я отшатнулась в сторону, столкнулась с кем-то и чуть не перевалилась через борт.

В воде тоже было много тел.

Я едва удержалась. Прыгнуть в воду и тем самым спастись, было хорошим планом, но я не могла оставить Юки. Пока не найду ее бежать мне было некуда. Я металась туда-сюда, уворачиваясь от чужих рук, пытающихся меня поймать, и мне чудом это удавалось. Я пряталась за обломками мачт, перевернутыми бочками, уцелевшими ящиками, гонимая животным страхом за собственную жизнь.

Но так же я продолжала истерично вертеть головой во все

стороны, чтобы заметить подругу. Она должна была быть где-то здесь, не могло с ней ничего произойти. Не могло!

Мне показалось будто кто-то ее голосом выкрикнул мое имя, я выскочила из своего укрытия, выбежала, чтобы осмотреться. От дыма рвало легкие, от жара огня кружилась голова, глаза слезились.

Снова кто-то выкрикнул издалека мое имя и только я повернулась в ту сторону, как меня перехватили поперек тела. Я рванулась прочь из тисок чужих ручищ, но схвативший был куда больше и сильнее меня. Не было никаких шансов справиться с ним.

Но я все равно продолжала сопротивляться, упираться и всячески мешать тому, чтобы меня уволокли в неизвестном направлении. Но как бы я не билась, не вырывалась, все было бесполезно.

Пока я не вспомнила, что где-то там, в складках моих одежды на крепкой тесьме висели ножны с кинжалом. Когда тебя грубо волокут, то и дело встряхивая, очень трудно контролировать свои действия. Но спустя несколько тщетных попыток ладонь сомкнулась на рукоятке и я будто почувствовала, как кинжал импульсом ответил мне на прикосновение.

Мне никогда раньше не приходилось сражаться и тем более убивать, и совершенно точно есть какие-то правила, как это нужно делать правильно и эффективно, но сейчас мне было важно лишь одно. Заставить схватившего меня, отпустить... А для этого было достаточно лишь удачного ране-

ния.

Главное не проткнуть саму себя, вот это было бы настоящим провалом. Я замахнулась и ударила, буквально наобум, рука с кинжалом встретила небольшое сопротивление, а потом я почувствовала, как лезвие вошло в чужую плоть.

Осознание этого должно было меня напугать. Но оно лишь пронеслось табуном мурашек вдоль позвоночника и вызвало во мне какое-то пугающее, словно чужое, ликование.

Меня грубо швырнули на палубу, я покатилась кубарем и врезалась в борт, но тут же поднялась, подхватывая вырванный кинжал и направляя его на стоящего передо мной огромного бугая. Приняла оборонительную стойку, но рука моя ходила ходуном. Выбить сейчас у меня оружие было проще простого, но...

Все вокруг почти остановилось, стало двигаться как в замедленной съемке какого-то эпичного фильма.

Бугай прижимал к своему боку огромную ладонь и, криясь, зло на меня смотрел. Вокруг бегали люди, пламя плясало и поглощало джонку.

Кровь барабаном стучала у меня в ушах, сердце будто не успевало биться, дышать было трудно. Ноги отказывались держать и скорее всего меня спасал лишь адреналин, что кипел в крови.

— Су-у-ка-а! — Покачнувшись, яростно зарычал бугай и стал приближаться ко мне, мне же отступить было некуда.

Я не собиралась умирать. Не сегодня и точно не так.

За спиной громилы, что приближался с явной целью меня прикончить, среди пламени мои глаза зацепились за высокую фигуру.

Наши взгляды с Ха Джуном встретились и все вокруг снова приобрело нормальный ход времени.

Все стало слишком быстро.

Смертоносный блеск стали настиг меня, плечо, шею и лицо обожгло будто огнем, но я не успела испугаться. Сильный удар ногой выбил из меня весь воздух и отправил за борт.

Видимо, я ошиблась про не сегодня и не так.

Потому что внизу меня ждала чернота воды, которая тут же поглотила меня и стала утаскивать на дно.

Я прекрасно понимала, что нельзя было позволять себе просто камнем опускаться вниз, нужно было бороться. Только вот боль сковала мне грудь, все что я могла это пытаться тянуть руки вверх, словно стараясь дотянуться до чего-то или кого-то.

Но никого не было. Никто меня не спасет отсюда.

Где-то там наверху, откуда я становилась все дальше и дальше, поблескивал свет огня, от горящего корабля, размытым ярким пятном, словно алое солнце. А пучина все утягивала и утягивала меня в свои черные объятия.

Алые разводы крови, словно щупальца тянулись в разные стороны.

Вот так я и умру?

Да, что же это за история такая? Отвратительная.

Неужели это все?

В первый раз я ничего не успела осознать и почувствовать, лишь свет померк, а потом я очнулась в новом теле. Но сейчас, я полностью осознавала, что со мной происходит. Вся боль и страх заполнили меня.

Мне нужен воздух, нужно поста

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.